

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI
FAKULTA PEDAGOGICKÁ
KATEDRA RUSKÉHO A FRANCOUZSKÉHO JAZYKA

Ruské lidové pověry
BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

MYROSLAVA HUTSULIAK
Specializace v pedagogice, obor Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

Vedoucí práce: Doc. Gigla Dzhyndzholiia, CSc.

Plzeň 2017

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně s použitím uvedené literatury a zdrojů informací.

Plzeň, 20. dubna 2017

.....
vlastnoruční podpis

Ráda bych poděkovala svému nadřízenému - Doc. Giglovi Dzhyndzholiov, CSc., ohledně výběru tématu bakalářské práce a za podporu po celou dobu spolupráce. Za jeho cenné připomínky, rady a za čas který mi věnoval, za nekonečnou trpělivost a ochotu vždy odpovídat na vzniklé otázky, za moudrost a nevyčerpatelný optimismus.

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Примета: определение, строение, типология, функции.....	8
1.1. Определение приметы.....	8
1.2. Событие, прогноз и страховка как составные части приметы.....	9
1.3. Типы народных примет.....	12
1.4. Функции примет и поверий.....	16
Глава 2. Языковые особенности приметы	25
2. 1. Особенности грамматического строя приметы.....	25
2. 2. Средства художественной выразительности в примете.....	29
Глава 3. Примета и поверье в художественном тексте.....	32
Глава 4. Рождение, свадьба, похороны в приметах и поверьях.....	44
Глава 5. Примета как составная часть русского менталитета (по данным анкетирования).....	53
Заключение	56
Resumé	61
Список использованной литературы	62
ПРИЛОЖЕНИЕ. Приметы и поверья.....	65-83

Введение

Работа посвящена изучению языковых особенностей, функций и содержательного наполнения русских народных примет.

Актуальность исследования объясняется необходимостью многоаспектного описания русской народной приметы. Примета – важная составляющая русского менталитета. Проблема определения формальных и содержательных признаков приметы, ее текстового воплощения не была до сих пор предметом специального рассмотрения. Примета – достаточно древнее и одновременно активно бытующее в современном русском речевом общении вербальное образование. Она обогащает национальный язык, пополняет его фразеологический фонд, превращаясь в идиомы, и в этом плане тоже представляют интерес для исследования.

Цель работы – комплексное изучение русских народных примет.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определение особенностей структуры и функционального своеобразия народных примет;
- классификация народных примет по семантике и сфере употребления;
- выявление формально-грамматических особенностей русской народной приметы;
- описание средств художественной выразительности в примете;
- рассмотрение примет и поверий в художественном тексте;
- анализ примет и поверий, связанных с рождением, свадьбой и похоронами;
- социолингвистическая характеристика русских народных примет (по данным анкетирования).

Материалом исследования послужили «Толковый словарь живого великорусского языка» и «Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина, «Энциклопедия русских примет» Е.А. Грушко и Ю.М. Медведева, «Большая книга примет» Е.Л. Исаевой и О.В. Беляковой, толковые словари русского языка.

В работе использованы следующие **методы** и приемы анализа материала: описательно-сопоставительный метод, компонентный, контекстуальный анализ.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, дается определение цели и задач исследования, мотивируется его актуальность и новизна, излагаются принципы построения работы, перечисляются методы и приемы анализа материала.

В первой главе – «Примета: определение, строение, типология, функции» – разграничиваются понятия «примета» и «поверье»; рассматриваются событие, прогноз и страховка как составные части приметы; дается классификация примет и описывается их функциональное многообразие.

Во второй главе – «Языковые особенности приметы» – определяются морфологические и синтаксические особенности приметы и дается описание олицетворения, метафоры, сравнения и других средств художественной выразительности в примете.

Во третьей главе рассматривается роль примет и поверий в художественном тексте.

Четвертая глава посвящена изучению примет и поверий, связанных с рождением, свадьбой и похоронами.

В пятой главе дается социолингвистическая характеристика примет и поверий на основе проведенного нами анкетирования.

В Приложении приводятся приметы и поверья, содержащиеся в «Пословицах и поговорках русского народа» В.И. Даля в разделах «Человек – приметы» и «Суеверия – приметы»

Глава 1. Примета: определение, строение, типология, функции

1.1. Определение приметы

Народная примета – это проверенное многократными наблюдениями или традиционно принятое и передаваемое из поколения в поколение предсказание событий, выраженное в краткой, отточенной форме [Харченко, Тонкова 2008; Кулькова 2006; Семенов 2002; Фаттахова 2004 и др.].

Слово «примета» произошло от глагола *примечать* – «замечать, стараться что-то приметить, обращать на что-либо внимание, чтобы помнить, удержать в памяти признаки» [Даль 1996].

К приметам близки поверья. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *поверье* определяется как «идущее из старины и живущее в народе убеждение, вера в примету» [Ожегов, Шведова 2016]. Поверье – это событие или действие, по убеждению носителей данной языковой культуры, обуславливающее благоприятное или неблагоприятное развитие последующих событий. Сложной проблемой является разграничение примет и поверий.

В.И. Даль не разграничивал приметы и поверья, но чаще пользовался термином «поверье», усматривая в нем более широкое значение. «Поверьем называем мы вообще всякое укоренившееся в народе мнение или понятие, без разумного отчета в основательности его» [Даль 1996]. Поверье, чему народ верит безотчетно, по преданью, по обычаю. *Не всякое поверье суеверье. Всякому поверью есть корень и основанье. Мы живем по рассудку, народ по обычаям и поверьям. Что подворье, то поверье; что двор, то говор* [Даль 1996].

Предрассудок, предубеждение твердое понятие, мнение, убеждение о деле, которое не довольно знаешь; мнение превратное или одностороннее, ложное; поверье, суеверие. *В нашем быту господствуют гибельные предрассудки светского приличия, а в народе – предрассудки суеверия. Мы невольники общественных предрассудков* [Даль 1996].

Суеверие в Словаре В.И. Даля определяется как «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знаменья; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно. Взаимные пределы *правоверия* и *суеверия* зависят от

убеждений, и у всякого на это *своя вера. Все таинственное, непонятное в природе иными отвергается и зовется суеверием.*

Суеверный человек, народ, усвоивший себе суеверие, убежденный в истине явлений, отвергаемых несуетными; у кого много суеверных обрядов, примет. Один считает суеверным того, кто не выезжает в путь по понедельникам, а другой того, кто верит в сообщительную духовную жизнь [Даль 1996].

Мы будем придерживаться такой особенности народной приметы, как стереотипность и устойчивость формы выражения. Кроме того, поверье часто связано с обрядовым действием, тогда как примета – с истолкованием события. *«Ну, присядем», – решительно сказал отец, и все несмело сели. «Ну, с богом», – через мгновение еще решительнее сказал он, и все сразу закрестились и встали» (И.А. Бунин, «Жизнь Арсеньева»).* Данное обрядовое действие представляет собой скорее поверье, нежели примету; однако не ошибкой будет утверждать, что *посидеть молча перед дальней дорогой* – хорошая примета.

Нельзя отождествлять помету и поверье, как нельзя настаивать на четком их размежевании. Об этом пишут многие исследователи [Кулькова 2006; Семенов 2002; Харченко, Тонкова 2008].

Поверье – это, скорее, пересказ, нежели отточенная фраза, из которой «слова не выкинешь».

Приведем пример поверья: *К ненастью гремит сухой гром, если же гром звонок – то непогода вскоре закончится.*

Следующую примету мы можем квалифицировать как поверье: *Ножницы держите сомкнутыми – не будет в доме ссор.* Прием трансформации можно превратить приведенное поверье в примету: *Ножницы оставить раскрытыми – к ссоре.*

Поверье представляет собой свободный пересказ, в отличие от четкой формулы, которую предлагает примета.

1.2. Событие, прогноз и страховка как составные части приметы

Примета состоит из двух частей: событие и прогноз, которые являются обязательными в ее структуре [Семененко 2002]. Событие выражается, как правило, более детально, обстоятельно, тогда как прогноз краток. Ср.: *Если в один год в селе родится много мальчиков – жди войны. Ворон каркает на церкви – к покойнику. Ложку забыть на столе - к гостю.*

Факультативной, необязательной частью примет является страховка от плохих последствий:

Соль нечаянно просыпать – к ссоре, (страховка: следует посыпать просыпанной солью голову);

Черная кошка перебежала дорогу – к неудаче (страховка: следует сдвинуть набок шапку или взяться за пуговицу). *Зеркало разбилось – к несчастью* (страховка: следует собрать осколки в тряпку и закопать).

Вероятно, в прежние годы гораздо большее число примет сопровождалось страховочным финалом, но с течением времени третья часть многих русских примет была утрачена, забыта. Эта часть приметы могла возникать вместе с приметой, но могла развиваться и позднее, как более позднее наслоение, «приложение».

Страховочные действия моли быть разнообразными. Так, если приснится плохой сон, то утром надо:

- ни с кем не заговаривая, посмотреть в окно;
- подойти к окну и сказать: «Куда ночь, туда и сон»;
- рассказать сон ветру (выйти на улицу, открыть окно);
- рассказать сон текущей воде (пойти к реке, открыть кран);
- налить в стакан воду, рассказать ей сон и выпить «его» вместе с водой.

Сама последовательность структурных частей и их наличие в жанре примет также вариативны. Рассмотрим строение и последовательность частей примет, в которых приметоносителем выступает *зеркало*.

Условные обозначения: С. - событие, Пр. - прогноз, Стр. - страховка на случай плохого прогноза.

Зеркало

Зеркало разбить – к худу. С - Пр.

Зеркало разбить – к болезни. С. - Пр.

Зеркало разбилось – кто-то в семье заболеет. С. - Пр.

Разбитое зеркало нельзя оставлять в доме – к несчастью. Нужно как можно быстрее собрать все осколки и вынести из дома. С. - Пр. - Стр.

Разбив зеркало, нужно поскорее выбросить осколки и никому не говорить об этом. С. - Стр.

О том, что разбил зеркало, никому не говори и побыстрее выбрось. С. - Стр.

Если разбилось зеркало, собирая осколки, не глядись в них. С. - Стр.

Осколки зеркала нужно сбрызнуть водой с веника, замести и сразу выбросить. Стр.

Если осколки зеркала не зарыть в землю, а оставить в доме, то черт будет приходить глядеться в них. Стр. - Пр.

Когда ешь, не смотри в зеркало – красоту заешь. С. - Пр.

В разбитое зеркало не смотришь – состаришься. С. - Пр.

Нельзя смотреть в разбитое зеркало – счастья не будет (разобьется). С.- Пр.

Нельзя двоим одновременно смотреться в одно зеркало – к ссоре. С. - Пр.

Влюбленным нельзя смотреть друг на друга в зеркало – к разлуке. С. - Пр.

Зеркало нельзя дарить – к несчастью. С. - Пр.

Получив зеркало в подарок, надо протереть его святой водой. С. - Стр.

После ухода гостей зеркало в прихожей надо протереть святой водой: отражение недоброго гостя может навредить. С. - Стр. - Пр.

Зеркало нужно вешать напротив двери, чтобы зло не могло войти в дом (отразилось и ушло). Стр. - Пр.

Малышей не подносить к зеркалу, чтобы не подвергнуть сглазу. С. - Пр.

Если кто-то не отражается в зеркале, значит, это не человек, а дух или вампир. С. - Пр.

Если зеркало очень холодное на ощупь, а зажженная свеча перед ним гаснет, от него нужно быстро избавиться, иначе будет беда. С. - Стр. - Пр.

Если зеркало видело смерть – его надо помыть святой водой, но лучше выбросить: оно будет вредить хозяевам, особенно детям. С. - Стр. - Пр.

Увидеть отражение покойника в зеркале – к худу, поэтому зеркала надо убрать или завесить. С. - Пр. - Стр.

Если в доме, где покойник, не завешены зеркала, то душа может заблудиться в них и остаться в доме. С. - Стр. - Пр.

Подавляющее большинство приведенных примет состоит из двух частей: событие+прогноз. В значительной части примет есть страховочная составляющая: прогноз+страховка, страховка, страховка+прогноз. Там, где нет ядерных частей приметы (события или прогноза), говорящий может «впасть в пересказ». Примета в этом случае более напоминает поверье.

Приметы пополняют фразеологический фонд языка, превращаются в идиомы: *Встать с левой ноги; Что б тебе пусто било* (недоброе пожелание, ассоциируемое с приметой *Встретить женщину с пустыми ведрами – к неудаче*); *Между ними кошка пробежала; Родиться в рубашке.*

1.3. Типы народных примет

Приметы традиционно классифицировались тематически, причем собиратели примет стремились детализировать собранный фонд по достаточно узким ячейкам. Так, А.С. Ермолов выделяет приметы на погоду по животным: по лошадям, по кошкам, по собакам и т.д. [Ермолов 1995].

Устойчивой традицией с XIX века, если не ранее, стало противопоставление погодных и бытовых примет.

Н.Н. Фаттахова различает предложения с ожидаемыми следствиями и предложения с желаемыми следствиями. Первую группу исследователь называет прогностическими приметами, поскольку они основываются на систематических наблюдениях, вторую группу представляют суеверные, или иррациональные приметы, т. к. связь между явлениями устанавливается, прежде всего, на мифологических представлениях. Среди прогностических примет автор различает метеорологические и сельскохозяйственные приметы. Внутри каждой группы далее приметы делятся на долгосрочные и краткосрочные. Суеверные приметы Н.Н. Фаттахова разделяет на бытовые, погодные и сельскохозяйственные [Фаттахова 2002, с. 29-30].

М.А. Кулькова выделяет пять типов примет: 1) метеорологические и другие

природные явления; 2) «поведение» материальных предметов и объектов; 3) поведение животных, птиц и других представителей фауны; 4) поведение людей; 5) приметы-предчувствия, основанные на ощущениях тела. Среди примет, характеризующих «поведение» материальных предметов и объектов, автор выделяет приметы, содержащие характеристики растений, огня, артефактов [Кулькова 2006).

По тематическому принципу выделяются следующие четыре типа примет: календарные приметы, погодные (метеорологические), обрядовые и бытовые.

Календарные и некалендарные погодные приметы содержательно образуют единство. Мы разводим их по формальному признаку, влияющему, однако, на языковую форму каждого из них.

При огромном числе показателей погоды нужны были четкие точки ее считывания. Вот почему на фоне общесезонных примет выделялись календарные как привязка прогноза к строго определенному дню, освященному именем святого. Такая привязка «держала память». Календарные приметы группируются вокруг Егория – 6 мая (37 примет), Благовещения – 7 апреля (52 приметы), Ильи-пророка – 2 августа (48 примет) и др.:

Сей рассадку до Егорья, будет щей вдоволь;

Коли на Егорьев день мороз, то и под кустом овес;

Коли на Егорьев день лист в полушку, на Ильин день клади хлеб в кадушку;

Пришел бы на Егорий мороз, а то будет просо и овес;

Ранний горох сей до Георгия, поздний – после Георгия;

На Благовещенье гроза – к теплomu лету;

На Ильин день дождь – мало пожаров; ведро - много

Анализ календарных примет на Благовещенье (Рождество, Пасху) показал, что в языке приметы отражается не столько религиозное содержание, касающееся в основном многочисленных табу (не надевать рубашку новую в Рождество, в Благовещенье девка косы не плетет), сколько метеорологические, «погодные» параллели (погода на Рождество – погода на Благовещенье, погода на Рождество – погода на Пасху), а также языческие действия, языческое восприятие мира. Именно в приметах отразился процесс адаптации языческого мышления к христианскому канону.

Можно отметить преобладание осенне-зимних примет над весенне-летними.

Погодные приметы. От правильного прогноза погоды в крестьянском быту зависело многое, если не сказать, что все. Высокий процент метеопримет среди

примет не случаен.

В качестве событийной части приметы «лидируют» облака, небо, солнце, луна (месяц), звезды, снег. В роли прогностической части приметы выступают дождь, погода, ненастье, тепло, ведро, гроза, день, буря, град, осадки и др.

Большое облако на зимнем небе – к грозе.

Солнце парит и душит – к грозе.

Луна в тусклой дымке – к ненастью.

Венцы вокруг солнца – к дождю.

Снег прилипает к деревьям – к теплу.

Редкие звезды – к вьюге.

В погодных приметах важными являются признаки «высоко-низко», «много-мало» и др.:

Если шишки на ели растут низко – к ранним морозам, а если высоко – к холодам в конце зимы.

Если белка строит гнездо низко – зима будет морозная, высоко – с оттепелями.

Много рябины – к дождливой осени и сильным морозам зимой, мало – к сухой осени.

Много желудей на дубу – к теплой зиме и плодородному лету.

Много комаров – готовь короб (плетенок, по ягоду).

Много комаров – быть хорошему овсу.

Много раков – к хорошему улову рыбы.

Обрядовыми являются приметы, связанные с тремя событиями: рождение, свадьба, смерть.

В структуре обрядовых примет и поверий огромное значение приобретает страховочная часть.

«На рождение» примет меньше, нежели «на свадьбу». «Ежегодность рождения детей в семье делало это событие далеко не столь знаковым, как свадьба. Весомость свадьбы как центрального события в жизни человека поддерживалось и традициями прочности семьи, расторжение брака не практиковалось [Алефиренко 2006].

Обрядовые приметы:

Уши свербят - по новорожденному у знакомых людей.

Коли лапти плести на Рождество – родится кривой, а шить – родится слепой.

Дождь на молодых – счастье.

Кто вербу посадит, сам на себя заступ готовит.

Собака землю роет – к покойнику.

Дятел мох долбит в избе – к покойнику.

Дождь пополам с солнышком, то утопленник либо праведник помер.

Соломина к хвосту курицы пристала – покойник будет.

Собачий вой - на вечный покой.

Солому, на которой лежал покойник, сжигают за воротами. Увидеть домового – к беде, к смерти.

Под венцом свеча потухнет – скорая смерть.

Если в одно время с крестинами ребенка в церкви отпевают покойника – к скорой смерти.

Для легких родов надо зажечь перед иконами «страстную», «четверговую» или «венчальную» свечу.

Когда ребенка понесут крестить, то ставят на окне, как для покойника, стакан воды.

Бытовые приметы. Приметоносителями в бытовых приметах являются *кошка, зеркало, веник, соль, гусь, ресница* и др. Интересно, что среди приметоносителей нет понятия *дома*, хотя оно является одним из центральных в повседневной жизни. Предсказаниями «обрастает» не дом в целом, а его заменители: *порог, печь, окно, дверь*. В качестве прогноза в бытовых приметах выступают *гость, подарок, счастье, несчастье, ссора, новость, свидание, боязнь, удача, человек, пожар* и т. д.

Приведем примеры:

Кошка умывается – к гостям;

Кошка на человека тянется – к обновке;

Зеркало разбить – к худу;

Нечаянно свечу погасить – к гостям;

Свинья навстречу – к счастью;

Ресница выпадет – к подарку;

Нельзя мести в горнице двумя вениками – счастье и богатство по углам разметётся;

Из веника прутик выскочил – к новости;

Сорвалась дверь с петель – жди пожара;
Соль просыпать нечаянно – к ссоре;
Хлеб в печи раздвоился – к отлучке одного из семей;
Кто плесневелый хлеб ест, хорошо плавать будет и не станет бояться
грозы.

Нельзя девушке с ножа есть – муж будет остр как нож;
Если парень в доме в шапке ходит, то у него тёща глухая будет;
Не ешь стоя – хлеб не уродится;
Хлеб нельзя брать грязными руками – изжога будет.

1.4. Функции примет и поверий

Назовем важнейшие функции примет с примерами, которые, на наш взгляд, иллюстрируют выделяемые функции. Следует отметить, что картина взаимодействия функций настолько ветвиста, что привести «чистые» примеры сложно, особенно если учесть, что некоторые функции свойственны всем приметам и поверьям.

Функции примет и поверий:

прогнозная (*Коли дождь на Петров день, то и сенокос будет мокрый*);
накопление знаний (*Где ольха – там сена вороха*);
мнемоническая (*Пришел Евсей – овсы отсей*);
регуляторная (*Печь класть на новолуние – теплее будет*);
церемониальная (*Через порог не здороваться*);
ритуальная (*Покойника не поминай лихом*);
этическая (*С плотниками, которые избу рубят, надо честно обходиться, чтобы они не заговорили избы на голову хозяина*);
гигиеническая (*Воду на ночь открытой не оставляют*);
экологическая (*Кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки*);
игровая (*На двенадцатой плешу мороз лопается, шутивное поверье: в жестокий мороз насчитывают двенадцать плешивых*).

Некоторые из названных функций свойственны всем приметам и поверьям без исключения. К ним относятся прогнозная функция, функция накопления знаний и мнемоническая функция. Эти функции являются жанроспецифическими.

Примета всегда прогноз. Прогнозные свойства приметы делают прогнозную

(или прогностическую) функцию основной функцией примет. Приметы выполняют функцию накопления, хранения и передачи знаний, причем знаний особого рода, с иррациональным элементом. Наконец, примета как фольклорный микрожанр претендует на запоминание, отсюда необходимость выделения мнемонической функции.

Есть функции, которые доминируют в одних приметах и слабо выражены в других. К ним относятся, например, регуляторная, церемониальная, этическая, гигиеническая, игровая, экологическая и др. функции. Эти функции являются более «подвижными» и менее регулярными, более характерными для одних примет и менее характерными для других, более характерными для одних типов примет и менее характерными для других.

В календарных приметах доминирует регуляторная функция, в обрядовых приметах – ритуальная, этическая, гигиеническая функции, в бытовых приметах – игровая, экологическая, церемониальная функции.

Перейдем непосредственно к характеристике функций примет и поверий.

Регуляторная функция ярко выражена в календарных приметах. Эти приметы регулировали трудовые действия, что в климатических условиях Руси (и России), то есть при весьма сжатом периоде роста и развития растений, и, следовательно, летнем напряжении (*летняя страда*), было весьма и весьма существенно для соблюдения некоторого равновесия трудовых практик.

В приметах нашло отражение народное представление: зимой можно (и нужно) как следует отдохнуть перед новой страдой.

В течение трудового периода: от поздней весны до ранней осени - приметы сберегали некоторые дни календаря «для отдыха»:

На Василиску не сеяли, не пахали – этот день пережидали, чтоб поля не засорились, васильки не уродились.

В народе говорят:

Коли на Самсона дождь, то и летом будет то ж.

На Самсона дождь - семь недель дождь.

Самсон-сеногной, таким образом, по диктату погоды регулировал трудовые действия (их скорость и «компактность»).

Особую подгруппу «регуляторных» примет образуют «зооприметы»: Анисим-овчарник (*На Анисия-овчарника овчари окликают звезды для обильного плодородия овец*), Вукола-телятник (*На день Вуколы телятся черные коровы*), Герасим-

грачевник (*прилетают из-за моря грачи*). Герои примет – животные «обслуживали» и ритуальные действия (забота об овечьем приплоде на Анисия), и календарную регулярность отела некоторых пород (*телятся черные коровы на день Вуколы*), и прилет грачей.

Названия растений в составе примет весьма своеобразно участвовали в реализации регуляторной функции. Растения «спаривались»: цветение одних становилось сигналом к посадке других. Приведем примеры: *Не сей пшеницу раньше дубового листа* (т.е. раньше его появления). *Пшеницу сей, когда черемуха зацветет. Ольха зацвела – сей гречиху. Ячмень сеют, пока цветет калина. Можжевельник зацветет – пора ячмень сеять.* Не меньшее значение имели и сроки уборки: *Черница-ягода поспела – поспела и рожь.*

Иногда животные и растения «встречались» в приметах, состыковывались в прогнозе:

Много комаров – готов по ягоды коробов, много мошек – готовь по грибы лукошек;

Как кукушка закукует – так и сеять лен;

Соловей запел – вода на убыль пошла, можно начинать посевную.

Как видим, регуляторная функция приметы охватывала едва ли не каждый день календаря, едва ли не все трудовые процессы, едва ли не «все» показатели (информацию от растений, животных, неба, ветра и пр.). Хотя рядовой крестьянин, естественно, не знал и не мог знать жизненно важные для него метеоприметы в полном объеме, хотя в каждой деревне были «продвинутые люди», выдающиеся знатоки примет, «приметоносители», тем не менее рядовой крестьянин знал много примет.

Приметы и поверья относятся к устному типу культуры. Знания, содержащиеся в приметах, передаются устно, из уст в уста, без записей, и потому должны быть облечены в такую форму, которая бы обеспечивала их запоминаемость. Рифма, ритм, яркость олицетворений и мн. др. – все это работало на запоминание приметы, мнемоническую функцию. В бытовых приметах устойчивость запоминания обеспечивал обычно страх плохого прогноза.

Если брать регуляторную функцию приметы в более широком смысле, то эту функцию можно заметить и в бытовых практиках: *нельзя подметать после захода солнца* (примета регулировала ритмы трудовых усилий), *нельзя брать в долг в понедельник* (примета регулировала социальные действия), *перед дорогой надо*

присесть (примета регулировала процедуру сборов в дорогу) и пр.

Регуляторной функцией бытовых примет «расписаны» дни недели. Воскресенье отдано церковному календарю, тогда как понедельник и пятница воспринимались как средоточия «плохих примет».

Ритуальная функция приметы заметна при описании таких обрядов, как крестины, свадьба, похороны. Включение блока, как правило, «запугивающих» примет в объемный сценарий всего обряда работало на запоминание частностей, уважение к древним традициям.

М.А. Кулькова пишет: «По нашему убеждению, народные приметы представляют собой культурно-маркированные тексты, поскольку играют важную роль при накоплении и передаче коллективного опыта из поколения в поколение. В семантике данных языковых знаков происходит не только членение окружающего мира, но и осуществляется его переосмысление, интегрирование нового знания в систему ранее приобретенной социально-исторической информации, формирование эмоционально-оценочного отношения к нему соответствующего этнокультурного сообщества. Именно в этом смысле в первую очередь мы рассматриваем народные приметы как лингвокультурные тексты и как объект лингвокультурологического изучения» [Кулькова 2005, с. 21-22].

Одна из функций приметы – накопление, хранение и передача знаний:

Зимой на деревьях иней – к урожаю меда;

Если первая малина крупная, рожь нужно сеять пораньше;

Лист на дубу развивается – к улову щуки;

Если при первом выгоне скота в поле кто-нибудь бос, то волки будут;

Хороший лов рыбы – к урожаю хлеба.

Соотношение событийной части приметы и прогнозной ее части может показаться странной: *иней* —> *мед*; *дуб* —> *щука*; *малина (размер первых ягод)* —> *рожь* (сроки сева); *босой* —> *волки*; *лов рыбы* —> *урожай хлеба*.

Еще примеры:

Коли снег привалит вплоть к изгороди – плохое лето, а коли есть промежутки – урожайное;

Кора, во множестве потрескавшаяся весной на березах и других деревьях, предсказывает на будущее время продолжительную, хорошую и сухую погоду;

Если зимою снег ложится ровно, сей весной гуще, ложится грядками, надувами — сей реже;

Коли печень в щуке к голове толще — ранний посев будет лучше, а к хвосту — поздний.

Суть функции хранения знаний в народных приметах заключается не только в искусстве считывания, снятия информации с весьма странных, неожиданных на первый взгляд объектов, будь то «снег у забора» или «потрескавшаяся кора», но также в умении тонко соотносить, казалось бы, исключаящие друг друга признаки: *Ай, ай, месяц май, тепел да холоден. В марте-апреле зима сзади и спереди.* Примером кажущегося алогизма могут быть слова «пополам, да не ровно»: *Полузимница пополам, да не ровно зиму делит: к весне мужику тяжелее.* В приведенной примете отражена тонкость психологических «календарных» переживаний, когда к весне из-за угрозы голода жизнь становится тяжелее.

Церемониальную, или этикетную функцию примет иллюстрирует отрывок из известного произведения Н.В. Гоголя: «Однако ж не добродушие вынудило эти слова. Винокур верил всем приметам, и тотчас прогнать человека, уже севшего на лавку, значило у него накликать беду» («Майская ночь, или Утопленница»).

Для сравнения: в «Сирии, кто бы ни вошел, даже почтальон, полицейский, обязательно предлагают что-нибудь выпить (кофе, чай, воду). Смертным грехом считалось заглядывать в чужие окна...» [Большая книга примет 2007, с. 121].

Приметы, выполняющие этикетную функцию:

Нельзя здороваться через порог;

Заносишь дрова в дом, не кидай — будешь сам или твои дети грома бояться.

Этикетная функция приметы связана с этической. Через «требования» этикета, подкрепленные страхом плохого прогноза, носитель национальной культуры приучался к оптимальному поведению в собственном доме, что было социально значимо. Плохие приметы работали на эстетику повседневного поведения:

Не сиди на столе — денег не будет;

Сидишь на стуле, не качай ногами — к беде;

В одном ботинке или носке не ходить — иначе кто-то из семьи сломает ногу.

Собиратели примет пишут об этической функции примет и суеверий: «Целый пласт суеверий имеет явно воспитательное значение, и передавались они из поколения в поколение именно с такой целью. Например, за невыполнение того или иного действия шло предупреждение: не сделаешь так-то — берешь на себя грех» [Ходарев 1997]. Далее автор пишет, как приметы воспитывали, например, бережливость, предупреждали сквернословие.

Этическую, или воспитательную функцию народных примет выявить непросто. Как и в пословицах, этическое воздействие примет тонко и скрыто, загадочно и деликатно. Нет давления, воспитания «в лоб», однако страх может становиться прекрасным воспитателем национально ценного, оптимально значимого поведения.

Семейная этика повседневности просматривается во многих приметах:

Крошки со стола рукой не сметать – денег не будет;

Сидеть на обеденном столе нельзя – умрет кто-то из родных;

В окно нельзя плевать, бросать мусор – под окном стоит ангел-хранитель;

Кто стирает вечером – того любовь обойдет;

Не оставляй белье сушиться ночью – мужчины любить не будут;

Девка палец иглой уколет — похвалу слышать.

Этика примет затрагивала и «производственную сферу»: С плотниками, которые избу рубят, надо честно обходиться, чтоб они не заговорили избы на голову хозяина.

Как и этикетную, этическую функцию примет легче продемонстрировать на иноэтническом материале.

В некоторых случаях совпадают страховоки, совпадают приметоносители. Это свидетельствует о том, что представители различных национальностей «не столь различны меж собой» в попытках мельчайшей регламентации настоящего ради более благоприятного будущего, о том, что эти попытки отвечают глубинной природе человека. «От твоего поведения зависит счастье семьи, благополучие окружающей тебя среды, природы. Ты властен кое-что предусмотреть в своем будущем», – как бы говорят некоторые приметы и поверья.

Нельзя размахивать горячей палкой – домашние животные умрут (сир.); Ночью кукурузу толочь – дети заболеют (танз.); Мать кого-либо ударит половником – заболеют муж или дети (танз.); Если ребенок не слушает старших – ногу поломает (танз.); Если отец ударит дочь – ее жизнь будет несчастливой (узб.) [Большая книга примет 2007].

Страх неотвратимого наказания, причем наказания не по горячим следам, а отодвинутого во времени, отсроченного, страх необъяснимой связи между событиями издавна использовался как регулятор социальных и, прежде всего, семейных взаимоотношений.

Этическая функция примет связана с сеткой ограничений, весьма полезных для личности, живущей в условиях малого и большого социума. Примета воспитывала

своей анонимностью, тогда как элементарное «авторское» требование, требование, например, со стороны родителя, соседки, могло быть воспринято «в штыки». Приметы рассказывали о возможных рисках.

Закрытость мотивации прогноза в приметах (собственно, почему соль к ссоре?) этически подготавливает, настраивает к смирению. Случилось – и случилось, терпи. *Неурожай, к голодному году, к войне, далеко замуж выйдешь, что-то разобьется в доме, больной умрет, ребенок не жилец* – такие прогнозы, особенно в отношении смерти близкого человека напоминали носителям языка, в том числе носителям «языка примет», о мудром приятии жизни со всеми ее испытаниями.

Примет с гигиенической, или «здоровьесберегающей» функцией много:

Одним полотенцем двоим не вытираться – к ссоре;

Нельзя наступать на чужой след – к болезни;

Нельзя играть с ножом, есть с ножа;

Нельзя бросать ишло, чтобы не навлечь ссору;

«Плохой приметой считалось, если у девушки грязный подол. Это предвещало ей мужа-пьяницу» [Большая книга примет 2007, с.130].

Если мужчина будет ходить по дому в шапке, то теща у него будет глухая. Ножницы держите сомкнутыми – не будет в доме ссор. Скатертью руки вытирать – заусеницы будут. Нельзя бросать волосы на пол – голова будет болеть. Если вытрешь со стола бумагой – скоро разозлишься (Рукой со стола вытирать — будешь злой).

Многодетность, рождение десяти и более детей было правилом. В регулирование рождаемости не вмешивалась даже церковь. Женщине еще рожать и рожать, поэтому психологическое испытание – похороны первенца. Примета гласит: *Мать не должна идти на похороны своего первого ребенка, а то и следующие будут умирать.*

Гигиеническую функцию выполняют приметы и в других культурах. Так, в Средней Азии считается, что *если дашь кому-либо надеть свое платье, то этот человек унесет твое счастье. Нельзя залезать в печь для выпечки хлеба (тандыр) - перестанешь расти.*

Гигиеническая функция примет не столь заметна, поскольку охватывает многообразие повседневности:

Кто от собаки ест – у того горло распухнет;

Если будешь играть ножом – дурная слава пойдет;

*На себе платье зашивать, пуговку пришивать – пришеешь память;
Не пей из чужого колодца – своя не потечет;
Солому, на которой лежал покойник, сжигают за воротами;
Волосы нельзя бросать на пол – голова будет болеть;
Одним полотенцем вытираться – на том свете раздаться;
Возьмешь в руки лягушку – бородавки будут;
Кто с кошкой спит, у того в голове «лягушки» заводятся;
В подушку не плачь – перо слезы пьет, дурной сон дает.*

Справедливость народных примет подтверждается современными сведениями, например, о психологических срывах в определенное время года и при изменениях погоды. *Самое трудное время для жизни – когда лопаются листья и когда они падают. Коли дерутся женщины – жди слякоти.* Приметы содержат сведения о возможных кризисах в поведении ближнего.

Гигиеническая функция приметы может сберечь человеку не только здоровье, но и жизнь: праздник чреват возлияниями, а там недалеко до ссоры и применения ружья. Не потому ли возникла примета: *Коли ружье на праздник заряжено, так испортится?*

Экологическую функцию выполняет особый блок примет в самых различных языках. *Нельзя рвать одуванчики: в доме посуда разобьется.*

Примета может быть защитницей животного и растительного мира: *Не пинай собаку: судороги потянут; Не пинай свиньи: свороб выступит.* (Свороб – это «зуд, чесотка».)

Особую группу примет составляют приметы, охраняющие и защищающие родники, ключи, озера, речушки, здесь языческая и церковная культуры переплетались. Если вода объявлялась святой, грозное пророчество способствовало сбережению чистоты родника.

Примета реализуют экологическую функцию не только непосредственно, но в большей степени опосредованно, в рамках лингвоэстетической функции, когда красота природы, выразительность «детали» погоды, цветового оттенка, изобразительность облаков, персонификация овса («князь»), пшеницы, весны, метели и т. п. срабатывает на перспективу как средство защиты природы в целом через интерес к ее частностям при эстетизме их языкового оформления. *На Новый год звезд густо — ягоды будут.* Образная символика метеопримет долала приметы о погоде весьма притягательным жанром.

Примета учит с пониманием встречать неизбежные климатические проблемы, сезонные катаклизмы, например, паводок. *Каковы на Алексея ручьи — такова и пойма*. Неизбежный приход осени, ее первые «сигналы» в приметах так оформлены, что скрашивают проводы лета: *Придет Петрок — отщипнет листок, придет Илья — отщипнет и два*.

Игровая функция народной приметы бывает связана с ритуалом. Кто первый наступит на коврик, тот из молодоженов и будет главным в семье. «Незаметный» коврик благодаря этой распространенной в социуме примете становится «интересным», знаковым, игровым. Философия игры, игрового действия заключена в самом жанре бытовой приметы: *ресница упала с левого глаза (или с правого?)*, *пустые ведра навстречу* – сбудется нехороший прогноз или «пронесет»? Примета «включает» игру: *соль просыпал – брось щепотку через левое плечо; Что-то забыл, вернулся – посмотри в зеркало!*

Таким образом, некоторая сценичность заключена в «страховочной части» приметы, и здесь широкий простор для творчества.

Регуляторная функция, функция хранения информации приметы через ее яркую языковую форму обеспечивают мнемоническую (запоминательную) функцию приметы, ритуальная, этикетная, этическая, гигиеническая, экологическая и игровая функции объединяются в большей степени для воздействия на адресата приметы.

Когда же запоминание произошло и примета не была отвергнута (такое тоже имеет место, невозможно «принять в личное пользование» абсолютно все узнаваемые приметы), примета была включена в «личный код», становится лично значимой, тогда воздействие сменяется на автовоздействие. Примета начинает воздействовать «изнутри» на говорящего, становится регулятором поведения человека.

Функции примет накладываются одна на другую, взаимодействуют, что усиливает «эффект» приметы, защищает значимость самого жанра «изнутри». Так, можно проиллюстрировать связь этической и гигиенической функций: *Кто метет нечисто, у того муж рябой, корявый будет; На веник не наступай – прыщи будут; Веником никого бить нельзя — будешь чесаться; Нельзя смешивать принесенную в разное время воду; Нельзя плевать в огонь; Утром нельзя разжигать огонь неумытым; Нельзя воду нести в темноте — голова болеть будет; Вечером нельзя стричь ногти — ломаться будут*.

Глава 2. Языковые особенности приметы

2. 1. Особенности грамматического строя приметы

Как особый, отдельный малый фольклорный жанр народная примета постепенно выработала «свою» грамматику с весьма характерными морфологическими и синтаксическими особенностями.

В прогностической части примет (в правой части) чрезвычайно активен дательный падеж, который имеет значение предсказания (*к худу, к лютой зиме, к письму* и т. д.):

Жаворонок – к теплу, зяблик – к стуже.

Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод.

Крещение под полный месяц – к большой воде.

Гроза на Благовещение – к теплему лету и к урожаю орехов; ведро – к пожарам.

Кольцо вокруг солнца – к ненастью, кольцо вокруг луны – к ветру.

Комары толкутся – к ведру.

Кроме дательного со значением предсказания, характерным для примет является употребление винительного падежа с семантикой предсказания. Для этой падежной формы выделен и специфический предлог *на*:

Ласточки шныряют – на дождь. Воробьи прячутся в хворост – на мороз или перед метелью. Снегирь зимою поет – на снег, вьюгу и слякоть. Большие муравьиные кучи к осени – на суровую зиму.

Показательно, что дательный и винительный падежи со значением предсказания могут сочетаться в одной и той же примете: *Кошка стенку дерет – к непогоде, клубком лежит – на мороз.*

Винительный падеж со значением предсказания (*на мороз*) в общей массе примет слабее представлен, нежели дательный с этим значением (*к смерти, к дождю*).

Кроме падежных предпочтений у народных примет есть и явное числовое тяготение.

Единственное число в значении множественного в приметах активно используется для более обобщающей обрисовки ситуации, содержащей прогноз: *Приходит заяц (не зайцы) в сады – будет еще зима суровая. Коли ранняя белка (не белки) голубая – весна ранняя будет. Поздний грибок (не грибы) – поздний снежок.*

Цветок желтой акации сильно пахнет утром – к грозе. Хлеб сеять на ущербе месяца нехорошо: колос выйдет тощий.

Лист нечисто опал – к строгой зиме.

Если на березе лист ровный и хороший – к урожайному году.

Конечно, в приметах задействованы и «листья» (*Если на рябине листья завянут и останутся на зиму, то будут сильные морозы*), но мы говорим о предпочтениях, типовых формах, встречающихся не в поверьях, а в отшлифованных, четко выраженных приметах.

Морфологической особенностью примет является тяготение к формам множественного числа, причем прежде всего это касается «самого начала примет» – наименований святых в календарных приметах. Ср. у В.И. Даля: *Авдотьи-малиновки*. Этот же день: *Евдокии-огуречницы*.

Множественное число передает значение, необходимое для считывания. Форма множественного числа может содержать допуск на неточность («приблизительно в это время»): *Придут Сидоры и минуют и сиверы*. Форма множественного числа показывает, что *сиверы* («северные ветры») пройдут («минуют») приблизительно в день ангела имени Сидор (27 мая).

Множественное число вместо единственного числа может быть средством гиперболизации: *Комары запищали – запасайся плащами*.

В метеоприметах форма множественного числа используется в значении продолжительности жары, дождя, мороза: *С Петра Афонского солнце на зиму, а лето на жары; Большие дождевые пузыри – к дождям; Крещенские морозы*.

Приметы отдают предпочтение формам будущего времени и повелительному наклонению [Кулькова 2006].

В форме будущего времени используется в приметах инфинитив *быть*. Условно типичную реализацию идеи будущего можно выразить следующим образом: *будет дождь, ожидай дождя, быть дождю* (*Сбежались тучки в одну кучку – быть ненастью*).

Вот как может быть выражена идея будущего в приметах: *будет дождь, быть дождю, жди (ожидай) дождя, к дождю, на дождь, сулит дождь*.

Теоретически форма будущего времени от глагола «быть» должна преобладать в примете (*будет снежной, будет теплой, будет снег*), но даже на грамматическом уровне примета учитывает неопределенность будущего: *жди*

дождя (скорее всего он будет, но может и не быть), *к дождю* (обычно шел дождь, но...). Дательный со значением предсказания (*к дождю*) на месте более ожидаемого *будет дождь* говорит о том, что примета осторожна в прогнозе.

Из глаголов повелительного наклонения в метеоприметах лидируют (или подразумеваются) глаголы *ожидай, жди, сей, готовь* и т. п. *Утки и грачи прилетели рано – жди тепла. В день Прокла не жди от дороги прока. При цветении ржи – сполохов жди.*

Синтаксис народной приметы, как и морфология, весьма своеобразен. Характерными особенностями синтаксического строя примет являются следующие: эллипсис; синтаксический параллелизм, «удваивающий информацию» при минимуме средств; и тяга примет к отрицательным конструкциям [Кулькова 2006; Семененко 2002; Харченко, Тонкова 2008].

Эллипсис – пропуск элементов высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации.

Типичная модель эллипсиса в примете «что-либо – к чему-либо»: *Около солнца столбы – к морозу. У солнца «уши» выросли – к холодам. Полный месяц – к большому разливу. Вечерняя заря яркая – к ветру.*

Встречаются и другие модели эллипсиса, например: *Солнце на лето – зима на мороз. Январь на порог – прибило дня на воробьиный скок.*

Отличительным признаком синтаксического строя примет является также синтаксический параллелизм.

Синтаксический параллелизм облегчает запоминание примет. *В июле на поле густо, а в амбаре пусто. Солнце на лето – зима на мороз. Курица на одной ноге скачет — стужа на трех скачет. На лучине нагар – на дворе холода.*

Характерные модели: «чем – тем», «как – так», «отколе – оттоле», «каков – таков», «коли – то».

Модель «чем – тем»: *Чем дальше видимость, тем ближе дождь. Чем больше в лесу паутины, тем жарче лето.*

Модель «как – так»: *Как в мае дождь, так будет и рожь.*

Модель «каков – таков»: *Какова Авдотья-малинуха, таков и ноябрь. Каков Евстигней, таков и декабрь. Каков Мирон-ветрогон, таков и январь.*

Преобладающей моделью в синтаксисе примет является модель «коли – то»: *Коли весна ранее Благовещения станет, то много морозов впереди. Коли на*

Благовещение снег на крышах, то на Егория будет еще в поле. Коли на Парамона утро снежное – быть морозам неутешным.

Третьим синтаксическим признаком приметы является предпочтительный выбор конструкций с отрицанием. Примеры таких конструкций: *Покров не лето, Благовещение не зима. Покров не лето, а Сретенье не зима. До Казанской не зима, с Казанской – не осень. Март – не весна, а предвесенье.*

Отрицание в примете – это прием предсказания от противного: вместо *будешь богат* — *ходить будешь не босо*. Вместо *пора косить* – *косить не рано*.

Лексическое своеобразие приметы лежит на поверхности. Такие слова, как *ведро, затяжной, ненастье, дождь, метель, ранний, поздний*, уже характеризуют метеорологические и календарные приметы. В бытовых приметах лексика иная: *кошка, куры, зеркало, веник, подметать...* В обрядовых – *покойник, свеча, ребенок*.

Приметы выработали «свою грамматику». Это проявляется в своеобразии использования частей речи, своеобразии в репрезентации грамматических категорий падежа, числа, времени, наклонения, в предпочтении определенных синтаксических конструкций и закреплению в самом жанре таких конструкций, которые в других жанрах не встречаются.

Подведем итоги.

Грамматические признаки приметы весьма и весьма своеобразны. Жанр примет выработал особые значения падежей: дательный падеж со значением предсказания (*к худу, к дождю*), как и винительный (*на мороз*).

Анализ категории числа в рамках исследования народных примет тоже выявил своеобразие, а именно: календарные приметы тяготеют к формам множественного числа (*морозы*).

В приметах весьма выразителен глагол. Предпочтение отдается формам будущего времени и повелительному наклонению

В синтаксическом плане характерными признаками народных примет являются конструкции с эллипсисом, синтаксический параллелизм, позволяющий плотно «упаковывать» прогнозные знания, и конструкции с отрицанием. Отрицательные конструкции вообще свойственны русскому фольклору, они отражают своеобразие менталитета носителей русского языка. Не обошли они и такой малый фольклорный жанр, как приметы.

2.2. Средства художественной выразительности в примете

Рассмотрим средства художественной выразительности в приметах. Наиболее характерными для примет являются олицетворение, эпитет, сравнение, метафора и др.

Считается, что олицетворение – древнейший способ мышления о мире, отражающий принцип антропоцентризма. Примете олицетворение приметоносителя обеспечивает подключение эмоций к процедуре считывания прогнозной информации.

Дмитриев день – зима лезет на плетень.

Коли на Казанскую небо заплачет, то следом за дождем и зима придет.

С Матрены зимней зима встает на ноги.

Зима убегает теплыми ночами. Прольет Власий маслице на дороге – зиме пора убирать ноги.

Ноябрь – сентябрю внук, октябrev сын, зиме родной бабушка.

В приметах олицетворяются времена года, названия месяцев, явления природы, в частности атмосферные явления:

Увидел на вербе пушок – и весна на шесток. Раненько март веснянку затягивает – ненадежное тепло. Коли стали облака цепляться за лес, так иди за грибами.

Олицетворяются в приметах и растения:

Одуванчик сжимает шар – к дождю. Клевер сближает свои листочки – перед ненастьем. Листья клена, горчицвета, жимолости, каштана конского выделяют капельки воды («льют слезы») – к дождю.

Однако наиболее распространены олицетворения в зооприметах:

Журавушка курлычет: о тепле весть подает. Синичка в марте запела – весеннее тепло ворожит. Гуси летят – зимушку на хвосте тащат.

Обращает на себя внимание обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами при олицетворении предметов: *журавушка, синичка, пушок, шесток.*

Олицетворение в календарных приметах иногда сочетается с эпитетами: *Если с первых дней зима разгульна, незастенчива – обманет, верить нечего.*

Метонимия как художественный прием также используется в приметах: *Выгоняй скот на Юрьеву росу*. Метонимическое смещение, т. е. смещение по смежности (не *трава*, а *роса на траве*), создает выразительный образ детали.

Рассмотрим эпитеты в составе примет. Структура приметы обычно двучастная, и характер эпитетов в этих частях различен. Эпитет во второй, прогнозирующей части тяготеет к тому, чтобы получить статус постоянного. Для зимы это такие характеристики, как *мягкая* или *суровая*, для весны – *поздняя* или *дружная*, для осени – *мокрая* или *теплая*. Вот, например, эпитеты к слову *зима*: *к долгой зиме, к мягкой зиме, зима денежная, к люттой зиме, суровая, зима будет холодная, к суровой зиме, быть зиме суровой, жди люттой зимы, к холодной зиме, строгой не быть, к суровой и продолжительной зиме, к суровой и снежной зиме, зима снежная, морозная*.

Как видно из примеров, в приметах предпочтение отдается эпитету *суровый*.

Эпитет в составе приметы, как правило, одиночный:

Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод. «*Волосатая*» туча – к дождю. «*Буйный*» дождь – *недолгий*.

Иногда в примете возможно сочетание эпитетов, но более характерно их противопоставление:

Март сухой, да мокрый май – *будет каша и каравай*.

В приметах нередко наблюдается комбинирование художественных приемов, что на малом пространстве приметы особенно выразительно: *Небо беззвездно* – *зима заплачет поздно* (олицетворение + рифмовка). *Покров наголе, так и Екатерина наголе* (эпитет и олицетворение). *Марток* – *надевай семеро порток* (рифма + гипербола). В календарных приметах из всех возможных комбинаций лидирует наложение олицетворения на рифмовку: *Пришел Прохор* – *и весна заглянула на двор*.

Приметы содержат выразительные, легко запоминающиеся метафоры, отражают метафорику мышления: *Сережки у луны* – к пурге и морозу. *Небо «в барашках» предвещает хорошее утро, но позднее жди дождя*. *Западные ветры* – *гнездо дождей*.

Другие приметы с метафорами: *Ясная, круторогая луна* – к стуже. *Осина в сережках* – *урожай на овес*. *Сережки у луны* – к пурге и морозу. *Небо «в барашках» предвещает хорошее утро, но позднее жди дождя*.

Метафоры в погодных приметах иногда базируются на словах *уши, спинка, копытца*. *Месяц с ушами – к морозу. Месяц «на копытцах» – к холоду, на спинке – к теплу, дождю или снегу.*

В погодных приметах метафорически просвечивает «быт»: *Приехала зима на пегой кобыле.*

Немало примет, содержащих сравнения. Сравнительные обороты со словами *похожий, напоминающий* для примет не характерны, они выбиваются из компактного строя примет, однако широко употребителен творительный сравнения: *Дым волоком, клубом – к ненастью. Комары и мошки столбом – к вёдру. Кошка клубком лежит – на мороз. Собака свертывается и лежит калачиком – на холод.*

Перифразы в приметах встречаются значительно реже олицетворений и метафор, однако и они не исключение для запаса жанра афористических предсказаний: *Если небесная вода падает, дымясь, дождь будет долгим и обильным. Из гнилого кута наволокло тучи* (гнилой кут – юго-запад). *Утро Елифана в красном кафтане – к жаркому, пожарному лету. Правая бровь чешется – к радости, левая – на потных коней смотреть* (к дороге).

Творительный сравнения создает компактность образности, столь необходимую для надежного запоминания. *Комары и мошки столбом – к вёдру. Кошка клубком лежит – на мороз. Собака свертывается и лежит калачиком – на холод. Паук плетет свою паутину колесом – будет вёдро. Ветер полосами, порывами – к теплой погоде.*

В приметах встречаются антитезы:

Зима снежная – лето дождливое. Ночью был иней – днем снега не выпадет. Снежный буран днем предвещает мороз ночью. Осенью птицы летят низко – к холодной зиме, высоко – к теплой. Дым из трубы идет вниз – к снегу, вверх – к морозу. Радуга с севера на юг – жди дождя, с востока на запад – будет хорошая погода.

Антитеза как бы подчеркивает обрыв логической, явной связи между событием и прогнозом и тем сильнее постулирует связь пусть необъяснимую, но реальную.

Глава 3. Примета и поверье в художественном тексте.

Приметы и поверья активно используются в художественных текстах как в неизменном, так и в трансформированном виде.

Приведем некоторые примеры включения в художественные тексты календарных примет:

Вспоминается мне ранняя погожая осень. Август был с теплыми дождиками, как будто нарочно выпадавшими для сева, – с дождиками в самую пору, в середине месяца, около праздника св. Лаврентия. А «осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик». Потом бабьим летом паутины много село на поля. Это тоже добрый знак: «Много тенетника на бабье лето – осень ядреная» (И. Бунин, «Антоновские яблоки»).

Наши пояснения: на Лаврентия (*Осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик*), т. е. на день ангела имени Лаврентий – 23 (10) августа. Святой Лаврентий молитвами исцелял больных, возвращал зрение слепым, поэтому почитался в народе.

Тенетник (ср. *Много тенетника на бабье лето – осень ядреная*) – народно-разговорное «паутина».

Много примет в произведениях В.П. Астафьева. Календарная примета:

Скоро можно будет купаться – лидии-купальницы наступят (В.П. Астафьев, «Монах в синих штанах»).

Другие приметы, используемые В.П. Астафьевым:

Бабушка никогда не позволяла таскаться с кусками хлеба. Ешь за столом, иначе будет худо. Но пряник – совсем другое дело (В.П. Астафьев, «Конь с розовой гривой»).

Можно говорить о высокой плотности примет и поверий в художественном тексте. Так, в пределах одной и той же страницы в рассказе В.Ф. Астафьева «Конь с розовой гривой» находим:

*Петровна видела у твоей матери глаз приоткрытый, когда ее хоронили.
Бойтся — ты тоже утонешь...*

Если мертвец долго не остывает, у него открыты глаза, рот – скоро он за собой позовет еще одного человека [Гарифзянов, Панова 2006, с.33].

*Я свалился с яра, переполошив береговушек в дырках, и рванул удочку.
Попался окунь. Потом ери. Подошла рыба, начался клев. Мы наживляли червяков,
закидывали.*

*— Не перешагивай через удилице! — суеверно орал Санька на совсем
ошалевших от восторга малышей и таскал, таскал рыбешек.*

Перешагивание через удилице обрушивает на человека всю черную энергию [Гарифзянов, Панова 2006, с. 27].

В другом рассказе писателя примета «растворена» в форме обособленного определения, выраженного причастным оборотом:

*И ровно во сне, все невнятной, все мягче становится отдаляющийся гусиный
клик, и ниточка тоньшала, пока вовсе не истлела в красной, ветреную погоду
предвещавшей заре (В.П. Астафьев, «Осенние грусти и радости»). Преобразованная
В.П. Астафьевым примета: красный закат – к ветру.*

Приметы есть в произведениях А.И. Солженицына, Фазиля Искандера, С. Есина:

*Растет на моем участке ольха, а рядом – березовый лес, и каждую весну
предстоит проверить примету: если ольха распускается раньше березы – будет
мокрое лето, если береза раньше ольхи – сухое. (И каждый год: правильно! А когда
распустятся одновременно – так и лето перемежное) (А. Солженицын, «Бодался
теленки с дубом»).*

*Однажды, когда мы гуляли по городу и подошли к маленькой корявой сосне,
росшей на краю тротуара, я как-то автоматически обошел дерево, и оно нас на
мгновение разделило. Зина вдруг побледнела и сказала: «Это к разлуке...» (Фазиль
Искандер).*

В художественных текстах отражены вера в примету, ожидание приметы, готовность встретить примету, то есть отражены социальные практики «общения» с арсеналом примет в повседневности:

Меня только удивило, что не было предчувствий этой боли и не возникали грозные приметы. Даже кошка мне дорогу не перебежала (Сергей Есин, «Стоящая в дверях»).

Предпочтение иногда отдается примете в форме поверья. В отличие от примет поверья не имеют четкой формы своего выражения.

Кукушка куковала с прихрипыванием из леса, и Нестер, развалившись на спине, считал, сколько лет ему еще жить (Л.Н. Толстой, «Холстомер»).

По поверью, что чем меньше людей знают о страданиях родильницы, тем меньше она страдает, все старались притворяться незнающими; никто не говорил об этом, но во всех людях, кроме обычной степенности и почтительности хороших манер, царствовавших в доме князя, видна была одна какая-то общая забота, смягченность сердца и сознание чего-то великого, непостижимого, совершающегося в эту минуту (Л.Н. Толстой, «Война и мир»).

Интересно, что писатели иногда признаются в любви к приметам, в интересе к ним, но в своих текстах чаще используют именно поверья.

Разницу в оформлении окон бабушка объясняла так:

-Мох сырость засасывает. Уголёк обмерзнуть стеклам не дает. А рябина от угару. Тут печка, с кутьи чад.

Бабушка иной раз подсмеивалась надо мною, выдумывала разные штуковины. А много лет спустя у писателя Александра Яшина, которому никогда не было надобности придумывать народные приметы, я прочел о том же: рябина - от угара первое средство.

Целую Европу, если не две, можно уместить между вологодской землей, на которой вырос Александр Яшин, и Саянскими горами, где прошло мое детство, а вот, поди ж ты, - приметы одни. Видно, народная мудрость не знает границ и расстояний (В. Астафьев).

Приметы нередко выполняют подсказывающую развитие событий, «сюжетопргнозную» функцию как художественную разновидность прогнозирующей функции.

«Приметы неоднократно используются в «Слове о полке Игореве» в художественных целях. Они создают напряженность ожидания. Мутное течение реки - очевидное предчувствие несчастья. «Земля тутнеть, реки мутно текуть, пороси поля прикрывают, стязи глаголють: половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всехъ странъ рускыя, плыкы отступиша...» Благодаря приметам события воспринимаются в «Слове...» как сбывшиеся предчувствия, как нечто предвиденное и предсказанное, как нечто значительное» [Лихачев 1990].

Помимо образно-прогностической функции, приметы в художественных текстах выполняют функцию, которую можно назвать образно-ритуальной функцией:

Когда все сели, Фока тоже присел на кончике стула ... Десять секунд, которые просидели с закрытыми дверьми, показались мне за целый час. Наконец все встали, перекрестились и стали прощаться (Л.Н. Толстой, «Детство»).

Образно-ритуальная функция народной приметы в художественном тексте нередко используется и с дополнительной целью – создания комического эффекта. Известная примета «Битая посуда два века живет (если надбитую, треснувшую тарелку сразу не выбросить, то она переживет и хозяина)» в романе Т. Толстой «Кысь» обыгрывается через переносное значение глагола «бить»:

Он ее за волосы таскать. Она в крик, соседей зовет, а соседи – ни гугу: правильно, муж жену учит. Не наше дело. Битая посуда два века живет.

Примета иногда объясняет события в художественном произведении не «вперед», а «назад», то есть подтверждает уже случившееся:

Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой – предвещанием несчастной жизни. Татьяна не могла похвастаться своей участью (И. Тургенев, «Муму»).

Значительно чаще приметы используются в сигнальной функции предвестников событий:

Вдруг мелкие камни с шумом покатались нам под ноги. Что это? Грушницкий спотыкнулся: Ветка, за которую он уцепился, изломилась, и он скатился бы вниз на спине, если его секунданты не поддержали.

- Берегитесь! – закричал я ему, – не падайте заранее; это дурная примета. Вспомните Юлия Цезаря! (М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»).

Предвещает трагическое событие и примета, использованная Л.Н. Толстым в повести «Казаки»:

Под Лукашкой не то споткнулась, не то зацепилась за траву и заторопилась лошадь. Это дурная примета у казаков. Казаки оглянулись и торопливо отвернулись, стараясь не обращать внимания на это обстоятельство, имевшее особенную важность в настоящую минуту.

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» смерти маленькой княгини предшествует включение в художественную канву приметы:

Вдруг порыв ветра налег на одну из выставленных рам комнаты (по воле князя всегда с жаворонками выставлялось по одной раме в каждой комнате) и, пахнув холодом, снегом, задул свечу. Княгиня Марья вздрогнула...

Последний пример открывает еще одну сторону оценки примет в художественном тексте. Вниманием к приметам, «культурой примет» отмечены наиболее тонкие натуры: княжна Марья, пушкинская Татьяна, интересующаяся приметами («Ее тревожили приметы...»):

Татьяна верила преданьям

Простонародной старины,

И снам, и карточным гаданьям,

И предсказаниям луны.

Ее тревожили приметы;

Таинственно ей все предметы

Провозглашали что-нибудь,

*Предчувствия теснили грудь.
Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости. Вдруг увидя
Младой двурогий лик луны
На небе с левой стороны,

Она дрожала и бледнела.
Когда ж падучая звезда
По небу темному летела
И рассыпалась, — тогда
В смятенье Таня торопилась,
Пока звезда еще катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.
Когда случилось где-нибудь
Ей встретить черного монаха
Иль быстрый заяц меж полей
Перебежал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она.
Татьяна сверяет свои сны по соннику:*

Татьяна в оглавление кратком

Находит азбучным порядком

Слова: бор, буря, ведьма, ель,

Еж, мрак, мосток, медведь, метель

И прочая. Ее сомнений

Мартын Задека не решит;

Но сон зловецкий ей сулит

Печальных много приключений.

Дней несколько она потом

Всё беспокоилась о том.

«Кроме чисто сюжетной и художественной нагрузки, которую несет этот сон, он на языке символов, доступном самому неискушенному тогдашнему читателю, приоткрывает очень многое из будущего Татьяны. Бор – чужая сторона, буря – потери, ведьма – скандал, ель – праздники, подарок, еж – неприятность, мрак – опасность, удача, если выйдешь к свету; мосток – неудача, перемены, если перейдешь; медведь – жених, метель – печальное свидание» [Сокольская 1991, с. 47].

В художественном тексте приметы являются далеко не единственным внелогическим знанием: помимо примет в повестях, романах, рассказах встречаются описания снов, обрядовых и церемониальных действий, профессиональных табу.

Вижу я, будто Хведор с печи слез и пошел дрова рубить. Дай, говорит, Настя, я тебе подсоблю; а я ему говорю: куда уж тебе дрова рубить, а он как схватит топор да и почнет рубить, так шибко, шибко, только щепки летят. Что ж, я говорю, ты ведь болен был. Нет, говорит, я здоров, да как замахнется, на меня страх и нашел. Как я закричу, и проснулась. Уж не помер ли? Дядя Хведор! А, дядя! Федор не откликнулся (Л.Н. Толстой, «Три смерти»).

Таким образом, предсказательные возможности той или иной общеизвестной приметы умело использовались для развития сюжета. Примета становилась

сигналом того или иного события, намеком, предупреждением посредством обращения к знаниям читателя – адресата текста.

Примета часто используется в поэтических текстах. Одно из стихотворений А.С. Пушкина называется «Приметы»:

*Старайся наблюдать различные приметы.
Пастух и земледел в младенческие леты,
Взглянув на небеса, на западную тень,
Умеют уж предречь и ветер, и ясный день,
И майские дожди, молодых полей отраду,
И мразов ранний хлад, опасный винограду.
Так, если лебеди, на лоне тихих вод
Плескаясь вечером, окличут твой приход,
Иль солнце яркое зайдет в печальны тучи,
Знай, завтра сонных дев разбудит дождь ревучий
Иль бьющий в окна град, а ранний селянин,
Готовясь уж косить высокий злак долин,
Услыша бури шум, не выйдет на работу
И погрузится вновь в ленивую дремоту.*

Стихотворение начинается с общего назидания, указывающего на ценность наблюдения за народными приметами. Отвлеченную мысль иллюстрируют образы пастуха и земледельца — людей, которые обладают умением с «младенческих лет» точно «предречь» погоду. Перечисляются разнообразные варианты прогнозов: ветер и солнце, дождь и первые морозы.

Два погодных наблюдения, благодаря которым можно с вечера определить завтрашний день, толкуются подробно. Первое касается крика лебедей, второе —

захода солнца. Стихотворение завершается изображением непогоды, вносящей паузу в уборочные работы.

Известно, что А.С. Пушкин был суеверным человеком. В Михайловском открыт памятник зайцу, который заставил поэта вернуться и тем самым спас от участия в восстании декабристов [<https://lenta.ru/culture/2000/12/24/pushkin/>].

Человек может регулировать свои действия по подсказке таинственных сил природы, если будет «внимать ее вещаньям», явленным в приметах, о чем пишет Е.А. Баратынский в стихотворении «Приметы»:

*Пока человек естества не пытал
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил ее знаменья с верой;
Покуда природу любил он, она
Любовью ему отвечала,
О нем дружелюбной заботы полна,
Язык для него обретала.
Почуя беду над его головой,
Вран каркал ему в опасенье,
И замысла, в пору смирясь пред судьбой,
Воздерживал он дерзновенье.
На путь ему, выбежав из лесу, волк,
Крутясь и подъявля щетину,
Победу пророчил, и смело свой полк
Бросал он на вражью дружину.*

*Чета голубиная, вея над ним,
Блаженство любви прорицала.
В пустыне безлюдной он не был одним,
Нечуждая жизнь в ней дышала.
Но, чувство презрев, он доверил уму;
Вдался в суету изысканий...
И сердце природы закрылось ему,
И нет на земле прорицаний.*

Примеры использования примет можно найти в поэзии А. Фета:

*Мама, глянь-ка из окошка - / Знать, вчера недаром кошка умывала нос: /
Грязи нет, весь двор одело, / Посветлело, побелело - / Видно, есть мороз.*

Художественные произведения содержат реминисценции народных предсказаний и поверий.

Показательно обращение к поэтическому тексту со стороны ученых биологов и популяризаторов науки: «Связь между интенсивностью аромата некоторых цветков и погодой была подмечена поэтами. Ф.И. Тютчев писал, например: *В душном воздухе молчанье, Как предчувствие грозы, Жарче роз благоуханье...*» (Артамонов 1989, с. 107).

Кстати, в предельно небольшом отрывке из стихотворения Ф.И. Тютчева представлен комплекс из трех примет: кроме усиления благоуханья дан еще и акустический (*молчанье*) и осязательный (*В душном воздухе*).

Жизнь примет продлевается в русской поэзии 20 века.

Примета может стать мотивом создания стиха:

*Ударилась птица в окно - Плохая, наверно, примета. / Другого уже не дано. /
Одна... и закончилось лето* (Татьяна Грибанова, «Ударилась птица в окно...»).

Летний тихий вечер / Вышел на опушку. / Я вопрос извечный / Задала кукушке: «Сколько лет осталось / Мне на этом свете?» / Но она не знала, / Что же мне ответить (Татьяна Грибанова, «Кукушка»).

Не лови тарелки, пусть на счастье бьются (Л. Рубальская); *Цветы твои утром завяли, / Когда ты ушел от меня...* (Л. Рубальская). Здесь есть скрытая примета: цветы, подаренные от сердца, долго не вянут.

Показательно, что микротемой стиха могут становиться только страховочные действия как часть приметы, остающейся «за кадром»:

Мы с тобою на дорожку / Посидели на вещах (Л. Рубальская);

Мы жили – души нараспашку, / легко, азартно, горячо, / теперь – стучим о деревяшку, / теперь - плюем через плечо (Н. Перовский, «Ностальгия»).

Приметы включаются в тексты песен. В известном романсе на стихи А. Дельвига:

В день осенний на груди / Крупный жемчуг потускнел, / В зимнюю ночь на руке / Распаялося кольцо, / А как нынешней весной / Разлюбил меня милой («Соловей мой, соловей»). Приведем отрывок из другого романса: *Белая ночь, светлая ночь / Птица в окно шепчет одно: / Нет его, нет, он ушел - / Он далек* (Б. Тимофеев, «Белая ночь»).

Песня «Черный кот»: *Говорят: не повезет, / Если черный кот дорогу перейдет, / Только все наоборот: / Только черному коту и не везет...*

Еще примеры: *Я не поверила в примету давнюю: / Цветет черемуха – к похолоданию, / К похолоданию, ветрам неистовым / Цветет черемуха, цветет душистая*. «Вниз под алтарь закатилось колечко – / Милость? Не милость? Да нам не достать. / Знаешь ли, милая, ты не любила. / Хватит мечтать, знаешь, хватит мечтать» (П. Кашин, «Хватит мечтать»); *Бледные губы – примета зимы. / Нервные руки – примета, что кто-то умрет, / Но, может, не мы* (П. Кашин, «Праздник»).

На один не сходится билетик, / И желаний исполненья нет (Л. Рубальская).

Таким образом, приметы активны в русской литературе 19 века. Интерес к ним не угасает и в литературе 20 века.

Приметам в художественных текстах отводится определенная роль. Они подчинены выполнению определенного художественного замысла. С одной стороны, это знак повседневной, бытовой культуры, «бытового воображения», а с другой стороны, предсказательные возможности той или иной общеизвестной приметы умело использовались в качестве «микросигнала» развития сюжета.

Глава 4. Рождение, свадьба, похороны в приметах и поверьях

Рассмотрим приметы, связанные с рождением, свадьбой и похоронами.

В приметах, связанных с рождением ребенка, ярко проступает гигиеническая функция. Дело не только в гигиене. В них страх за ребенка и защита, забота о нем.

Рождение ребенка обставлено многочисленными приметами. Им придают большое значение. Т.А. Круглякова в статье «Быт и фольклор дородового отделения» (материалом служили личные дневниковые записи, сделанные в период пребывания автора в роддоме № 6 Санкт-Петербурга в марте-апреле и июне 1997 г.) приходит к выводу: «Таким образом, изо дня в день не только обсуждали одни и те же темы, но рассказы выстраивались по определенным схемам, повторялись отдельные мотивы, что позволяет выделить наиболее распространенные в дородовой палате фольклорные жанры: советы, запреты, приметы...» [Круглякова 2001, с. 234].

Приведем приметы, посвященные беременности и родам:

Кто родится в новолуние – живуч, долговечен;

Младенцам не давать целоваться: долго немые будут;

Чтобы легче родить, нужно в бездонную бочку воду носить;

Детские пеленки нельзя оставлять во дворе на ночь – когда их заколышет ветер, ребенок заплачет;

Через ребенка нельзя перешагивать – расти не будет;

Нельзя приносить в гости друг к другу новорожденных – не будут расти;

Уши свербят – по новорожденному у знакомых людей;

Коли лапти плести на Рождество - родится кривой, а шить – родится слепой;

При рождении ребенка сажали дерево, по его росту определяли судьбу: хорошо растет – ребенок будет здоровым, деревце захилеет – ребенок будет болеть, засохнет – и ребенку не жить;

Если у замужней женщины юбка при надевании завернется – в тот год та женщина родит;

Беременной нельзя ни с кем ругаться – рожать будет тяжело;

Беременной нельзя воровать – ребенок станет вором;

Беременная не должна смотреть на некрасивые вещи, уродливых, калек, а то ребенок родится некрасивым;

Беременной нельзя вдыхать неприятные или резкие запахи – младенец будет кашлять;

Беременной не гладить кошек, собак, свиней – иначе ребенок может родиться немым или долго говорить не будет;

Беременной нельзя носить в подоле дрова – у ребенка будет грыжа;

Беременной нельзя есть на ходу – ребенок будет плаксивым;

Если беременная будет пить много молока, то кожа ребенка будет, как молоко, белой;

Чтобы младенец был румяным, мать должна есть красные ягоды: малину, бруснику, клюкву;

Беременная не должна целовать покойника при прощании и идти на похороны;

Беременная не должна ничего делать в церковные праздники – большой вред младенцу;

Беременной белья для младенца не готовить – а то он жить не будет;

Если беременная очень расплнела и живот у нее круглый – родится девочка, а если не расплнела и живот «тычком» (острый) – мальчик;

Если на вопрос «кого родишь?» беременная конфузится – будет девочка, а если не стесняется отвечать, то мальчик;

Чем больше людей знает о дате родов, тем труднее они будут, поэтому надо скрывать от посторонних;

Чтобы роды прошли быстро, надо развязать узлы на одежде роженицы и ее мужа, отомкнуть все замки в доме – разомкнуть роды;

Если при трудных родах дать роженице выпить воду, в которой лежали куриные яйца, а потом яйца разбить, то она скоро разрешится; (Яйцо - символ плодородия);

Ребенка до шести недель никому не показывать;

До году не стричь ребенку волос и не обрезать ногтей – хорошо расти будет;

Новорожденного шесть недель не показывать никому, кроме самых близких – чтоб не сглазили;

Всех своих детей надо крестить в одной и той же рубашке – чтоб дружно между собой жили;

Если ребенок родился во вторник, четверг, субботу или воскресенье, то его жизнь будет счастливой;

Если в один год родится много мальчиков, скоро будет война;

Новорожденного надо завернуть в рубаху, снятую с отца – чтоб не плакал, не болел, чтоб отец его жалел;

Сын на мать походит, дочь на отца – к счастью, и наоборот;

Младенцам не давать целоваться: долго немые будут;
Порожней колыбели не качать – а то дитя жить не будет;
Если катаешь пустую детскую коляску – детей не будет;
Если выбросить, а тем более, сжечь старую детскую коляску, вряд ли еще будут дети;
Если ребенку дать имя первого встречного – он будет иметь счастливую будущность;
Если в семье рождаются только девочки, то последней надо дать имя матери – следующим родится мальчик;
Когда ребенка понесут крестить, то ставят на окне, как для покойника, стакан воды;
После захода солнца нельзя смотреть на ребенка с улицы через окно – ребенок не будет спать;
Нельзя на ребенка смотреть из-за головы – будет пугливым;
Если в доме есть дети до года, то после захода солнца ничего из дома не выносить (мусор, помои);
Если новорожденную купать в белом белье – вырастет бела и нежна;
Грудных детей надо купать без посторонних людей, чтобы не сглазили;
Нельзя кормить грудничка на чужих глазах – у матери может пропасть молоко;
Во время грозы грудных детей кормить нельзя;
Если у грудничка плохо режутся зубки – давать ему в рот хлебную коронку;
Если у ребенка материнское молоко выливается изо рта – будет картавить (доктор должен подрезать уздечку языка);
Если в семье грудные дети, нельзя оставлять на ночь ложки в тарелках – дети будут плакать;
Ребенка стричь только на весну, а то волосы расти не будут;
Нельзя, чтобы ребенок видел себя в зеркале – заболит;
Нельзя младенцу показывать его отражение в зеркале – будет плохо расти;
Если ребенок при кормлении поперхнулся молоком – его нельзя тормошить, надо сильно подуть в темя;
Если грудничку дуть в лицо, он станет косить глазками;
Нельзя переступать через маленьких детей – будут болеть и плохо расти;
Чтобы ребенок раньше начал ходить, надо провести его по полу во время утренней Пасхи;

Когда дети начнут ходить, никогда не бейте их тряпкой – будут бедно жить;
Не показывать ребенка спящим тому, кто его раньше не видел – это к внезапной смерти;
Если мать искупала ребенка на ночь, то она не должна выливать воду до утра, иначе ребенку будет вред;
Выходя гулять с ребенком, обязательно приколоть к его одежде булавку;
Чтобы дать ребенку имя, его окликали разными именами: на какое он повернется, такое и давали;
Если ребенка назвать именем умершего старшего родственника, то он возьмет от него все хорошие черты, а умерший будет его защищать;
Если в семье долго не было детей или они умирали, то к новорожденному крестным зовут «первого встречного», чтоб его счастье передалось крестнику;
Если младенец во время крещения сжимается, чихает или плачет – будет жить, если молчит и вытягивается в воде – умрет;
Если в одно время с крестинами ребенка в церкви отпевают покойника — к скорой смерти.

Общий массив примет «на рождение ребенка» демонстрирует сопряжение страха за ребенка и защиты, заботы о нем. «Будущее» ребенка окружено следующими приметносителями:

- веник (не подметать около сидящего ребенка),
- вода (не выливать воду после вечернего купания),
- зеркало (не показывать зеркала),
- волосы (не стричь),
- мусор (не выносить вечером, особенно если в доме грудные дети) и т.д.

Срабатывает здесь и метафорика ситуации с пустым предметом (не качать пустую колыбель, не катать пустую коляску). Большое внимание уделено в приметах культуре имянаречения.

Приметы, окружающие младенца, воспитывали внимание к мелочам повседневного поведения и тем самым выполняли охранную функцию.

Другим ключевым звеном в жизни человека является свадьба, создание собственной семьи.

Свадебные приметы при всем их обилии и разнообразии самих приметносителей четко расслаиваются по двум направлениям прогноза: счастливый брак или несчастливый и кто будет в семье главенствовать.

Период от сговора до свадьбы. «В эти дни невеста в опасении порчи носит платок, сильно надвинутый на лоб – «в нахмурку, больше сидит дома, а когда бывает на улице, носит луковицу в кармане или иголку острием вверх: считалось, что это помогает против сглаза» [Аникин 1987, с. 206].

«Когда девушки топили баню для подруги, то головешек в топке «не околачивали», не то «муж будет колотить свою жену» [Аникин 1987, с. 213].

«В доме невесты с утра шли хлопоты – принимались различные меры предосторожности против возможной порчи (в подол платья невесты вкалывали булавки или иголки крест-накрест, иногда подпоясывали невесту рыболовной сетью, у которой не развязывались узлы). Была здесь не только охранительная, но и пожелательная магия: в чулки невесты клали монетки («чтоб всю жизнь ходить по золоту»), одевали на невесту две рубахи – одну на левую сторону, другую – на правую («чтоб жить с мужем душа в душу») [Аникин 1987, с. 221-222].

«Церковное скрепление брака через венчание было дополнительным актом, присоединившимся к народному обычаю.

Когда жениха и невесту подводили к столу с покатым верхом для икон и книг, то каждый из них старался встать на подножник первым, чтобы, по примете, быть главой в семье.

Стоя под венцами, жених и невеста должны были креститься одновременно, «чтобы жить любовнее».

Невесте полагалось быть веселой, чтобы и вся ее замужняя жизнь была такой же радостной.

Примечали: чья свеча (жениха или невесты) будет гореть дольше, тот проживет больше. По погоде во время венчания и на пути из церкви судили о будущей жизни: ясная погода будто бы предвещала хорошую и светлую жизнь, а снег, дождь были к «худому» замужеству. Правда, в иных местах эта же примета имела как раз противоположный смысл и даже приурочивалась к другим частям обряда» [Аникин 1987, с. 230].

Наряду с рождением (крестинами) и заключением брака смерть является одним из ключевых моментов биографии, отсюда внимание к похоронам.

Тема смерти воплощена в особом цикле народных примет, а также поверий, знамений, сложившихся задолго до Крещения Руси. Со временем приметы и поверья претерпевали изменения, огромное влияние на них оказало и христианство. Церковь боролась с языческими обычаями: с вложением в гроб хлеба, денег, белья, которые

якобы пригодятся покойному в будущей жизни, но все эти обрядовые действия хронологически оказались более чем устойчивыми: *Наперед покойника в могилу кладут монеты для выкупа места на том свете. Если не бросишь в гроб денег, в старости обнищаешь.* Погребальный обряд в русской национальной культуре – это комплекс ритуальных действий, порожденных верой в посмертное существование, весьма насыщенный в отдельных регионах [Гаврилова 2000].

Фольклористы, когда исследуют «похоронно-поминальный обрядовый комплекс», пишут в том числе и о приметах. Сам перечень реалий, связанных с похоронной обрядовостью: предметы-обереги (*крест, зеркало, мусор, веник, соль, нож*), предметы очистительного характера (*огонь, вода*), предметы сопроводительного характера (*хлеб, мед, соль, обувь, ногти*), предмета знакового характера (*полотенце, платок*) во многом совпадает с перечнем бытовых предметов-приметоносителей [Гаврилова 1997, с. 13-14].

В примете как жанре уже заложена попытка понять (и объяснить) причинно-следственные связи окружающего мира, предугадать будущее. Негативные приметы, предвещающие смерть, грядущее несчастье, сопровождали человека всю жизнь. Их объектом был прежде всего сам человек, состояние его здоровья, личная жизнь, природная среда. Главная тема таких примет – определение жизнестойкости и длительности жизни.

При рождении ребенка загадывали, будет ли он жить, как долго и как счастливо. *Если при крещении воск с волосками ребенка утонет, младенец жить не будет. Ребенку до года рубаху из нового холста не шить, а то умрет. Пустую колыбель или коляску качать нельзя, а то ребенок умрет. Мать не должна идти на похороны своего первого ребенка, а то и следующие будут умирать.*

Даже приметы свадебного цикла включали «погребальное напоминание»: сколько проживут молодожены после свадьбы, кто из молодых умрет раньше: *Если во время венчания погаснет свеча, один из супругов скоро умрет. У кого из молодых свеча раньше сгорит при венчании, тот раньше умрет. Кто в церкви уронит обручальное кольцо – умрет. Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то он скоро умрет. Вдова в церкви во время венчания – к смерти жениха.*

Люди замечают, что сон и аппетит способствуют выздоровлению, поэтому решают: если больной спит – к выздоровлению. Хорошим признаком считается, если больной просит хлеба или щей, очень плохим – когда желает свеклы или меду.

Если после надавливания пальцем на коже больного остается ямочка, то он обязательно умрет. Если мед, которым смазывают лоб больного, чернеет, то больной умрет. Между пальцами больного кладут на ночь сало. А утром дают это сало собаке: если она съест, то больной будет жить, а не съест – умрет.

Достаточно часто предсказания основываются на чисто суеверных признаках: если заболел в четверг или субботу, то смерть неизбежна. Если больной лежит больше лицом к стене, то умрет. Если больной просит перенести себя на другое место, например, на печь, то это верный признак смерти. Если в бреду больной говорит, что хочет домой или ощупывает свою одежду, то это перед смертью. Большое прогностическое значение придается действиям животных: если собака играет с лошастью или разбалует кошка – больной выздоровеет. Если кошка охотно приходит спать к больному – он выздоровеет, а если упорно отдалается, то умрет. Если собака роет землю и воет, обративши морду на хозяйскую избу или к церкви, если кошка лежит под столом вверх ногами, скотина на дворе беспокоится – это признаки скорой смерти больного.

Особая группа примет связана с состоянием больного: приметы либо предугадывали смерть, либо нацеливали на ее предотвращение. *Крошки изо рта валяются — к смерти. Если больной бредит дорогой, то умрет. Если к дому, где лежит больной, бабы проторят дорогу, то ему умереть. Если дым из трубы идет прямо – больной не умрет.*

Некоторые предметы приобретают в приметах функции магических символов смерти: свеча, часы, икона, картина, нож, иголка, булавка:

Если в церкви ставить свечку, а она все время падает или гаснет – к смерти кого-то из родни. Три свечи на столе – к покойнику. Икона, картина со стены упадут – к покойнику. Настенные часы упадут – к смерти хозяина дома. Увидишь на земле острый предмет: нож, иголку, булавку – не поднимай, а то умрешь. Ср. также описание ритуального действия останковки часов в примете: *После смерти хозяина его часы на время останавливают, а то следующий их владелец быстро умрет.*

В предсказаниях смерти широко используется символика животного мира, образы пророков несчастья – птиц и животных. Символом смерти всегда являются хищные птицы, имеющие зловещую силу и будто бы предчувствующие добычу – мертвечину: *Ворони возле дома кричат – к покойнику. Сова садится на церковь или на избу – к покойнику. Коршун на крыше – к покойнику. Филин ухает у дома – к*

смерти ребенка. Услышать утром крик сына – к смерти. Филин кричит над домом – там будут похороны.

В образах добрых птиц (ласточки, голубя) олицетворялась душа умершего. Их прилет – это посещение мира душой умершего или прилет за душой живущего, т.е. в любом случае, это предвещает новую смерть. *Ласточка влетит в окно - к покойнику. Голубь залетел в окошко или разбил стекло – к смерти. Кукушка на доме – к смерти хозяина. Птица залетит в дом – к покойнику. Петухи не ко времени распюются – к покойнику. Синица бьется в окно – кто-то умрет. Аист бросает гнездо на крыше – к смерти хозяина дома.*

Предвестниками смерти воспринимались домашние животные. *Собака ночью громко воеет — к покойнику. Собака воеет к земле — к покойнику. Кошка не отходит от больного – к его смерти. Кошка ложится поперек половиц – к покойнику. Лошадь хозяина обнюхивает – к его смерти.*

В русских приметах отражена тема смерти человека в новом выстроенном доме. *Кто первым в новое жилье войдет, тот первым и умрет. Дом обновляется покойником, поэтому первым должен войти старик. Дом надо обновить свадьбой или младенцем, а то хозяин умрет. Нельзя в старом доме делать новое окно, а то скоро гроб будет. На стройку нельзя брать камни с кладбища – дом опустеет. После пятидесяти лет нельзя начинать строить новый дом, а то умрешь, как только закончишь.*

Широко известна «похоронная примета» о разбитом зеркале. Зеркало – отражение души, двойник человека, разбившееся зеркало символизирует разбившуюся жизнь. *Зеркало разбилось – к покойнику. Зеркало со стены упадет – к смерти. Отражение в зеркале дрожит или мутное — к смерти или злой болезни. Чем дольше ребенок не увидит зеркало, тем дольше он проживет. Если не закрыто хоть одно зеркало в доме, где лежит покойник, его душа потянет за собой родных.* С этим поверьем связан обычай занавешивать тканью все зеркала в доме, где кто-либо умер.

Другие приметы о смерти: *Кто увидит на улице своего двойника – скоро умрет. В ком часто обознаются – не жилец.* На скорую смерть указывает внезапное цветение комнатного цветка, который никогда не цвел. *Неожиданное цветение растений поздней осенью – к смертям среди молодежи.* Общеизвестно символическое значение падающей звезды: закат чьей-то жизни. Загадать при этом желание – передать его небу через душу умершего.

Приметы о смерти выступают именно как знаки приближающейся смерти, но в тех же приметах тайна смерти остается за семью печатями, о чем свидетельствуют обусловившие рождение примет парадоксы ситуаций: *тянет на свеклу – к смерти, на борщ – к выздоровлению*.

Приметы, работая на церемониал обряда похорон, участвуют в закреплении его модальности. «Модальность погребального обряда – спокойное принятие смерти в качестве неизбежного события» [Филатова 1995, с. 13].

Глава 5. Примета как составная часть русского менталитета (по данным анкетирования)

Для изучения вопроса о том, насколько носители современного русского языка знают, понимают и используют народные приметы, было проведено анкетирование.

Результаты проведенного нами анкетирования позволяют говорить о значимости примет для носителей современного русского языка.

Информантам были предложены следующие вопросы:

1. Верите ли Вы в приметы?
2. Какие приметы, на Ваш взгляд, наивны или не верны?
3. Перечислите известные Вам приметы о погоде.
4. Какие бытовые приметы Вы знаете?
5. Какие способы предотвращения несчастья в случае плохого прогноза Вы считаете наиболее действенными и популярными?
6. Назовите приметы, которыми пользуетесь лично Вы?

На первый вопрос – «Верите ли Вы в приметы?» – положительный ответ дали 92% опрошенных. Это достаточно высокий показатель, свидетельствующий о положительной оценке самого жанра примет. Респонденты, которые не верят в приметы, написали, что помнят их очень мало.

Второй вопрос – «Какие приметы, на Ваш взгляд, наивны или не верны?» – был по существу уточнением первого. Среди опрошенных 10% написали, что абсолютно неверных примет нет, в каждой есть доля правды. Считают неверными все без исключения приметы – 6%.

Безусловным лидером среди примет, выделенных как неверные и наивные, стала известная примета: *Черная кошка перебежала дорогу – к несчастью* (43%). При этом многие объяснили свой выбор любовью к домашним животным. На втором месте оказалась примета: *Левая рука чешется – к деньгам* (21%). Третье место разделили три приметы (по 11%): *Нечаянно соль рассыпать – к ссоре. Пятак, подложенный под пятку, приносит удачу. Помыть голову перед экзаменом – к неудаче.*

Респонденты назвали следующие приметы: *Прыщик на носу вскочил — кто-то влюбился. Вилка из рук упала – к гостям. Споткнуться на левую ногу – к несчастью.*

Отвечая на третий вопрос (приметы о погоде), информанты чаще всего называли следующие приметы: *Ласточки летают низко – к дождю. Кошка спит клубком – к холоду. Яркие звезды – на мороз. Вечером на траве роса – завтра теплый день. Лягушки вечером кричат – к дождю. Во время дождя пузыри на лужах – дождь будет долгим. Летом звездное небо – к жаре, зимой – к морозу.*

Надо отметить, что примет о погоде респонденты смогли назвать значительно меньше, нежели бытовых.

Отвечая на четвертый вопрос анкеты – «Какие бытовые приметы Вы знаете?» – информанты особенно часто называли следующие приметы: *Кошка умывается - к гостям. Ресница выпала – к подарку. Если утром, выйдя из дома, первым встретишь мужчину – день будет удачным, женщину – неудачным. Нос чешется – или пьяный или битый будешь. С левой ноги встанешь – день будет неудачным. Икаешь – кто-то вспоминает. Зеркало разбилось – к несчастью. Вечером в долг не дают и долгов не возвращают – к бедности.*

При этом информанты не отграничивают приметы и поверья:

Если кто-то надолго уехал из дома, три дня нельзя убирать, а то не вернешься. Перед дальней дорогой все должны присесть – путь будет легким. В доме нельзя иметь треснувшую посуду – к бедности или ссорам.

Пятый вопрос – о способах предотвращения несчастья в случае плохого прогноза – выявил различные варианты страховки от несчастий, предсказанных одними и теми же приметами:

Черная кошка перебежала дорогу – к несчастью. Предложенные варианты страховки: бросить через это место камешек; покрутить пуговицу на одежде; плюнуть три раза через левое плечо; перепрыгнуть это место, держась за пуговицу; обойти это место другой дорогой; подождать, пока это место перейдет кто-нибудь другой.

Зеркало разбилось – к несчастью. Предложенные варианты страховки: осколки собрать, не глядясь в них, закопать; рассмеяться; повернуться вокруг себя три раза; подержаться за стол или дерево; прежде чем подмести осколки, сбрызнуть их водой (лучше, святой).

12% опрошенных написали, что, даже зная о плохом прогнозе приметы, не предпринимают никаких действий и считают, что не следует обращать внимания, не думать о том плохом, что может случиться.

Студенты, участвовавшие в опросе, назвали приметы, связанные с экзаменационной сессией:

Если первый экзамен сдал хорошо, на остальные нужно ходить в той же одежде. На экзамен нельзя надевать ничего нового. На всех экзаменах писать одной ручкой. Перед экзаменом положить под левую пятку медную монету. Накануне экзамена нельзя мыть голову и стричь ногти. Не сдавать в библиотеку ни одной книги, пока не закончится вся сессия.

Как показало анкетирование, приметы не забыты, не утрачены. Они являются составной частью менталитета носителей современного русского языка.

Заключение

Примета отличаются от поверья. Поверье может быть интерпретировано как свободный пересказ, в отличие от четкой формулы, которую предлагает примета. Следующую примету мы можем квалифицировать как поверье: *Ножницы держите сомкнутыми – не будет в доме ссор*. Приемом трансформации можно превратить приведенное поверье в примету: *Ножницы оставить раскрытыми – к ссоре*.

Примета состоит из двух обязательных частей: событие + прогноз – и одной факультативной. Это страховка на случай плохого прогноза. Для календарных и погодных примет характерна двухчастная структура (событие + прогноз), тогда как в бытовых и обрядовых приметах наблюдается трехчастная структура (событие + прогноз + страховка). Возможны варианты расположения и наличия частей приметы: событие + прогноз (*Зеркало разбить – к болезни; Нельзя двоим одновременно смотреться в одно зеркало – к ссоре; Зеркало нельзя дарить – к несчастью*); событие + страховка (*Если разбилось зеркало, собирая осколки, не глядишь в них*); событие + прогноз + страховка (*Увидеть отражение покойника в зеркале – к худу, поэтому зеркала надо убрать или завесить*); событие + страховка + прогноз (*Если в доме, где покойник, не завешены зеркала, то душа может заблудиться в них и остаться в доме*) и др.

В нашей работе принята следующая классификация примет: календарные, погодные (метеорологические), обрядовые и бытовые.

Календарные приметы имеют привязку прогноза к строго определенному дню, освященному именем святого. Такая привязка «держала память». Календарные приметы группируются вокруг Егория – 6 мая (37 примет), Ильи-пророка – 2 августа (48 примет) и др.: *Сей рассаду до Егорья, будет щей вдоволь; На Ильин день дождь – мало пожаров; вёдро – много*.

Нельзя не отметить большое количество погодных примет. В качестве событийной части в этих приметах выступают *облака, небо, солнце, луна (месяц), звезды, снег*, а позицию прогноза занимают *дождь, погода, ненастье, тепло, вёдро, гроза, день, буря, град, осадки* и др.: *Большое облако на зимнем небе – к грозе; Солнце парит и душит – к грозе; Снег прилипает к деревьям – к теплу; Редкие звезды – к вьюге*.

Обрядовыми являются приметы, связанные с тремя событиями: рождение, свадьба, похороны. В структуре обрядовых примет и поверий огромное значение приобретает страховочная часть. Обрядовые приметы: *Собака землю роет – к покойнику; Дятел мох долбит в избе – к покойнику; Коли лапти плести на Рождество – родится кривой, а шить – родится слепой.*

Приметоносителями в бытовых приметах являются *кошка, зеркало, веник, соль, гусь, ресница* и др. В качестве прогноза выступают *гость, подарок, счастье, несчастье, ссора, новость, свидание, боязнь, удача, человек, пожар* и т. д. Примеры: *Кошка умывается – к гостям; Кошка на человека тянется – к обновке; Зеркало разбить – к худу; Свинья навстречу – к счастью; Ресница выпадет – к подарку.*

Функции примет и поверий: прогнозная (*Коли дождь на Петров день, то и сенокос будет мокрый*); накопление знаний (*Где ольха – там сена вороха*); мнемоническая (*Пришел Евсей – овсы отсей*); регуляторная (*Печь класть на новолуние – теплее будет*); церемониальная (*Через порог не здороваться*); ритуальная (*Покойника не поминай лихом*); этическая (*С плотниками, которые избу рубят, надо честно обходиться, чтобы они не заговорили избы на голову хозяина*); гигиеническая (*Воду на ночь открытой не оставляют*); экологическая (*Кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки*); игровая (*На двенадцатой плешу мороз лопается, шутивное поверье: в жестокий мороз насчитывают двенадцать плешивых*).

Некоторые из названных функций свойственны всем приметам и поверьям без исключения (прогнозная функция, функция накопления знаний и мнемоническая функция). Есть функции, которые доминируют в одних приметах и слабо выражены в других (регуляторная, церемониальная, этическая, гигиеническая, игровая, экологическая и др.).

Морфологическими признаками примет являются дательный и винительный падежи со значением предсказания, тяготение к формам множественного числа. Дательный предсказания (*к худу, к лютый зиме, к письму* и т. д.): *Жаворонок – к теплу, зяблик – к стуже; Васильева ночь звездиста – к урожаю ягод*. Винительный предсказания (*на дождь, на мороз, на снег* и т. д.): *Ласточки шныряют – на дождь; Воробьи прячутся в хвост – на мороз или перед метелью; Снегирь зимою поет – на снег, вьюгу и слякоть.*

Форма множественного числа может содержать допуск на неточность («приблизительно в это время»): *Придут Сидоры и минуют и сиверы*. Форма множественного числа показывает, что *сиверы* («северные ветры») пройдут («минуют») приблизительно в день ангела имени Сидор (27 мая). Множественное число вместо единственного числа может быть средством гиперболизации: *Комары запищали – запасайся плащами*. В метеоприметах форма множественного числа используется в значении продолжительности жары, дождя, мороза: *С Петра Афонского солнце на зиму, а лето на жары*.

Приметы отдают предпочтение формам будущего времени и повелительному наклонению: *будет дождь, ожидай дождя, быть дождю* (*Сбежались тучки в одну кучку – быть ненастью*). На грамматическом уровне примета учитывает неопределенность будущего: *жди дождя* (скорее всего он будет, но может и не быть), *к дождю* (обычно шел дождь, но...). Дателный со значением предсказания (*к дождю*) на месте более ожидаемого *будет дождь* говорит о том, что примета осторожна в прогнозе.

Синтаксические особенностями примет: эллипсис, синтаксический параллелизм, «удваивающий информацию» при минимуме средств, и тяга примет к отрицательным конструкциям. Типичная модель эллипсиса в примете «что-либо – к чему-либо»: *У солнца «уши» выросли – к холодам. Полный месяц – к большому разливу. Вечерняя заря яркая – к ветру*. Синтаксический параллелизм облегчает запоминание примет: *В июле на поле густо, а в амбаре пусто; Курица на одной ноге скачет – стужа на трех скачет*. Характерные модели: «чем – тем», «как – так», «каков – таков» и др.: *Чем больше в лесу паутины, тем жарче лето; Как в мае дождь, так будет и рожь*. Приметы отдают предпочтение конструкциям с отрицанием: *Покров не лето, Благовещение не зима. Покров не лето, а Сретенье не зима. Март – не весна, а предвесенье*.

В приметах используются средства художественной выразительности (олицетворение, эпитет, сравнение, метафора и др.). Олицетворяются времена года, названия месяцев, явления природы: *Дмитриев день – зима лезет на плетень; Увидел на вербе пушок – и весна на шесток. Раненько март веснянку затягивает – ненадежное тепло*. Приметы содержат выразительные, легко запоминающиеся метафоры: *Сережки у луны – к пурге и морозу. Небо «в барашках» предвещает хорошее утро, но позднее жди дождя. Западные ветры – гнездо дождей*. В

погодных примет метафорически просвечивает «быт»: *Приехала зима на пегой кобыле.*

Нередко наблюдается комбинирование художественных приемов, что на малом пространстве приметы особенно выразительно: *Небо беззвездно – зима заплачет поздно* (олицетворение + рифмовка). *Покров наголе, так и Екатерина наголе* (эпитет и олицетворение). *Марток – надевай семеро порток* (рифма + гипербола). В календарных приметах из всех возможных комбинаций лидирует наложение олицетворения на рифмовку: *Пришел Прохор – и весна заглянула на двор.*

Приметы и поверья активно включаются в художественные тексты (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.А. Бунин, В.П. Астафьев, А.И. Солженицын и др.). Приметам и поверьям отводится в художественных текстах определенная роль. С одной стороны, это знак повседневной, бытовой культуры, «бытового воображения», с другой стороны, предсказательные возможности той или иной приметы используются для развития сюжета.

Рождение, свадьба, похороны сопровождаются соответствующими каждому событию приметами, «работающими» на ритуал, придающими ритуалу красоту театрального действия.

Общий массив примет «на рождение ребенка» демонстрирует сопряжение страха за ребенка и защиты, заботы о нем. «Будущее» ребенка окружено следующими приметоносителями: *веник* (не подметать около сидящего ребенка), *вода* (не выливать воду после вечернего купания), *зеркало* (не показывать зеркала), *волосы* (не стричь), *мусор* (не выносить вечером, особенно если в доме грудные дети) и т.д.

Свадебные приметы при всем их обилии и разнообразии самих приметоносителей четко расслаиваются по двум направлениям прогноза: счастливый брак или несчастливый и кто будет в семье главенствовать.

В приметах отражена тема смерти человека. Предвестниками смерти выступают животные: *Собака ночью громко воеет – к покойнику. Собака воеет к земле – к покойнику. Кошка не отходит от больного – к его смерти. Кошка ложится поперек половиц – к покойнику.* Приметоносителями могут быть различные предметы. Широко известна «похоронная примета» о разбитом зеркале. Зеркало – отражение души, двойник человека, разбившееся зеркало символизирует разбившуюся жизнь. *Зеркало разбилось – к покойнику. Зеркало со стены упадет – к смерти. Отражение в зеркале дрожит или мутное – к смерти или злой болезни.*

Чем дольше ребенок не увидит зеркало, тем дольше он проживет. Если не закрыто хоть одно зеркало в доме, где лежит покойник, его душа потянет за собой родных. С этим поверьем связан обычай занавешивать тканью все зеркала в доме, где кто-либо умер.

Результаты проведенного анкетирования показали высокую значимость примет для носителей современного русского языка. Приметам верят. (На вопрос – «Верите ли Вы в приметы?» – положительный ответ дали 92% опрошенных.)

Респонденты хорошо знают бытовые приметы и приметы о погоде:

Кошка умывается – к гостям. Ресница выпала – к подарку. Если утром, выйдя из дома, первым встретишь мужчину – день будет удачным, женщину – неудачным. Нос чешется – или пьяный или битый будешь. С левой ноги встанешь – день будет неудачным. Икаешь – кто-то вспоминает. Зеркало разбилось – к несчастью. Вечером в долг не дают и долгов не возвращают – к бедности. Приметы о погоде: *Ласточки летают низко – к дождю. Кошка спит клубком – к холоду. Яркие звезды – на мороз. Вечером на траве роса – завтра теплый день. Лягушки вечером кричат – к дождю. Во время дождя пузыри на лужах – дождь будет долгим. Летом звездное небо – к жаре, зимой – к морозу.*

Resumé

Práce je věnována výzkumu jazykových zvláštností, funkcí a obsahové náplně ruských lidových znamení.

Rozlišují se pojmy „znamení“ a „lidová pověra“; zkoumají se událost, předpověď a pojistka jako součásti znamení; uvádí se klasifikace znamení a popisuje se jejich funkční rozmanitost (kapitola 1).

Určují se morfologické a syntaktické rysy znamení, uvádí se popis personifikace, metafory, přirovnání a jiných prostředků uměleckého vyjádření ve znamení (kapitola 2) a také se zkoumá role znamení a lidové pověry v uměleckém textu (kapitola 3). Analyzují se znamení a lidové pověry spojené s narozením, svatbou a pohřbem (kapitola 4). Uvádí se sociolingvistická charakteristika znamení a lidové pověry na základě provedeného průzkumu (kapitola 5).

Список использованной литературы

1. **Агринский К.Ф.** Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства. – Саратов, 1999. – 347 с.
2. **Алефиренко Н.Ф.** Язык, познание и культура. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
3. **Андреева Е.** Священная и проклятая соль // Наука и религия. – 1959. – № 2. – С. 33–39.
4. **Аникин В.П.** Русский фольклор. – М.: Высшая школа, 1987. – 250 с.
5. **Апресян Ю.Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–68.
6. **Артамонов В.П.** Зеленые оракулы. – М.: Мысль, 1989. – 190 с.
7. **Афанасьев А.Н.** Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х т. – М.: Эксмо, 1994.
8. **Большая книга примет.** – М.: Эксмо, 2007. – 512 с.
9. **Валова Л.В.** Паремии как источник культурологической информации // *CIZÍ JAZYKY IX. Rusko: země – jazyk – kultura.* – Západočeska univerzita v Plzni, 2013. – S. 136-144.
10. **Власова М.Н.** Русские суеверия: Энциклопедический словарь. – СПб.: Азбука, 1998. – 672 с.
11. **Гаврилова Т.И.** Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении (на материале Курского региона). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 1997. – 17 с.
12. **Гадание по растениям. Магические свойства растений.** – М.: АСТ; СПб.: Астрель–СПб, 2006. – 93 с.
13. **Гадания. Заговоры. Приметы.** – М.: Золотой теленок, 1998. – 320 с.
14. **Гарифзянов Р., Панова Л.** Откровения Ангелов-Хранителей: Приметы и суеверия. – М.: АСТ, 2006. – 47 с.
15. **Грушко Е.А., Медведев Ю.М.** Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. – Н. Новгород: Русский купец–Братья славяне, 1996. – 560 с.
16. **Даль В.И.** О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа. – СПб.: Литера, 1996. – 480 с.
17. **Даль В.И.** Пословицы русского народа. – М: Худож. лит., 1957. – 991 с.

18. **Даль В.И.** Пословицы и поговорки русского народа. – СПб.: Диамант, 1997. – 544 с.
19. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Терра, 1995.
20. **Ермолов А.С.** Народное погодоведение. – М.: АСТ, 1995. - 432 с.
21. **Исаева Е.Л., Белякова О.В.** и др. Большая книга примет. – М.: АСТ, 2007. – 560 с.
22. **Капица Ф.С.** Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 216 с.
23. **Крещение.** Венчание. Погребение. Посты. – М.: АСТ, 1996. – 378 с.
24. **Круглякова, Т.А.** Быт и фольклор дородового отделения // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2001. – С. 217-235.
25. **Кулькова М.А.** Семантика и прагматика немецких и русских народных примет: Лингвокультурологический подход. – М.: Флинта, 2006. – 216 с.
26. **Лаврентьева Л.С.** Хлеб в сельском русском свадебном обряде (середина XIX – нач. XX века). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986. – 25 е.
27. **Лихачев Д.С.** Вступительная статья к «Слову о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. – Л.: Сов. писатель, 1990. – С. 5–44.
28. **Маслова В.А.** Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 179 с.
29. **Народный** месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. – М.: АСТ, 1992. – 340 с.
30. **Ожегов С.И, Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2016. – 940 с.
31. **Павлова Е.Г.** Опыт классификации народных примет // Паремнологические исследования. – М.: Наука, 1984. – С. 294–299.
32. **Пермяков Г.Л.** К вопросу о структуре паремического фонда // Типологические исследования по фольклору. – М.: Наука, 1975. – С. 247–274.
33. **Приметы** древних славян. – М.: АСТ; СПб.: Астрель–СПб, 2006. – 93 с.
34. **Русский фольклор.** – М. : Худож. лит., 1986. – 367 с.
35. **Садова Т.С.** Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста. – СПб.: Диамант, 2004. – 234 с.

36. **Седакова О.А.** Обрядовая терминология и структура обрядового текста: Погребальный обряд восточных и южных славян. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.
37. **Семененко Н.Н.** Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2002. – 19 с.
38. **Словарь русского языка:** В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.
39. **Сокольская А.** Зачем человеку сонник // Знание – сила. – 1991. – № 7. – С. 47.
40. **Фаттахова Н.Н.** Народные приметы в русском и татарском языках: семантико–синтаксические отношения. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 192 с.
41. **Фаттахова Н.Н., Кулькова М.А.** Народные приметы в разноструктурных языках. – М.: Гнозис, 2013.
42. **Филатова В.Ф.** Обряд и обрядовая лексика в этимологическом аспекте (на материале говоров восточной части Воронежской области). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1995. – 22 с.
43. **Хазагеров Г.Г.** Персоносфера русской культуры // Новый мир. – 2002. – № 1. – С.132–145.
44. **Харченко В.К. Тонкова Е.Е.** Лингвистика народной приметы. – Белгород, 2008. – 224 с.
45. **Ходарев В.В.** Станичные суеверия. – Ставрополь: ЮР– КИТ, 1997. – 400 с.
46. **Хроленко А.Т.** Семантика фольклорного слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1992. – 140 с.

Приложение. Приметы и поверья

(из «Пословиц и поговорок русского народа» В.И. Даля)

«Человек – приметы»

«Суеверия – приметы»

«ЧЕЛОВЕК – ПРИМЕТЫ»

В голове свербит — бранить будут.

Голова свербит к головнойке. Голова к мылу свербит.

Чело свербит — челом бить.

Лоб чешется — спесивому кланяться.

Правый глаз чешется — на милого глядеть.

Правый глаз чешется — радоваться; левый — плакать.

Правый глаз чешется к смеху, левый — к слезам.

У кого глаза горят, о том и молва идет.

Бровь чешется — кланяться.

Правая бровь чешется — к радости, левая — на потных коней смотреть (*к дороге*).

Ресница выпадет — к подарку.

Губы чешутся — к гостинцу. Уста свербят — гостинцы есть.

Зубы во время еды скрипят — на чужой хлеб.

Губы чешутся — целоваться.

Усы чешутся — к гостинцу.

Переносье чешется — о покойнике слышать.

Чешется кончик носа — вино пить, либо к вестям.

Правая ладонь чешется — получать деньги, левая — отдавать.

Правая ладонь чешется — к корысти, левая — к ущербу.

Правое ухо горит — хвалят или правду говорят; левое — напраслину.

Ладонь горит — кого-нибудь бить.

Беляки по ногтю — к гостинцу, к обнове.

Заусеницы — злой человек замышляет.

Подошвы чешутся — к дороге. Ноги горят — к пути.

Правая ягодица чешется — к болезни и печали, левая — к корысти.

В ушах звенит — кто-нибудь поминает лихом.

Где зазвенит (*т. е. направо, налево*), туда сердце лежит.

Икается — на помин (поминается). Икнулось — помянулось.
Икнулось — по добру ли вспомянулось?
Кто корит меня, не знаю, а икота напала.
Отрыжка — душа с богом беседует.
Горло поет (*отрыжка*): либо брагу пить, либо битым быть.
Кто не крестится во время зевоты, у того перекосит рот.
Не тянись на другого: лень на него нападет.
Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону (*потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом: на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой*).
На отдање пасхи не плюй под окошко: нищего убьешь.
Чихнул — так правда. Чох на правду.
На правду чихается, на сон позевается (*вместо: позевывается*).
Что-то позевается, звать, наши спать ложатся либо ужинать садятся.
Помяни, господи, царя Давида и всю кротость его (*поговорка, когда икается или зевается*).
Кто щекотлив, тот и ревнив.
Руки в головы не клади — память проспшишь (заспишь).
Кто на правом боку спит, заспит своего ангела-хранителя.
Кто спит с застегнутым воротом рубашки, успит свою душу.
Спит, ровно кто его мертвой рукой обвел (*от поверья*).

«СУЕВЕРИЯ – ПРИМЕТЫ»

Мураши в доме – к счастью. Кони ржут – к добру.
Кто нечаянно завидит свет в своем доме, жди счастья.
Родинка на таком месте, что самому видно – к худу, а не видно – к добру.
Обознаться в человеке – к свадьбе или к покойнику.
Перчатку потерять – к несчастью. Зеркало разбить – к худу.
Кирпич выпал из печи – к худу.
Каша из горшка вылезет из печи – к худу, в печь – к добру.
Коли белый хлеб печется с головою – к безголовью (*т. е. коли сбоку вылезет ком*).
Передний угол, или матица, трещит – к худу (*несдобровать хозяину*).
Смола вытопилась из избы на улицу – к худу.

Дупло в срубe – не к добру.

Сад поздно зацветает – к смерти хозяина.

Петух головой трясет – к беде в доме.

Петухи во всю ночь поют – не к добру.

Если ночью куры с насести слетают, то быть беде.

Галки и вороны, сидящие с криком перед домом, особенно утром, к худу.

Если петухи в селении не вовремя распойются – к покойнику.

Дятел мох долбит в избе – к покойнику.

Нетопырь залетает в дом – к беде.

Ласточка в окно влетит – к покойнику.

Кукушка кукует на сухом дереве – к морозу.

Ворон каркает – к покойнику.

Кто в лесу поет и увидит ворона, тому наткнуться на волка.

Ворон каркает на церкви – к покойнику на селе; каркает на избе – к покойнику во дворе.

Через который двор ворон перелетел каркая, там будет покойник.

Сыч хозяина выживает (*если кричит на дому*).

Сова не принесет добра. Совушка вдовушка бедокурная.

Сова близ дома кричит – к новорожденному.

Ворон каркал, да и докаркался (да и голову прокаркал).

Прилетела на свою голову (*о птице, залетевшей в избу, если успеют поймать ее и сорвать голову*).

Собачий вой – на вечный покой. Ночной собачий вой – к покойнику.

Коли собака ночью воет, то перевернуть под головами подушку, сказав: «На свою голову!» – и она замолкнет.

Собака жметя к хозяину – к несчастью.

Собака воет книзу (*к земле*) – к покойнику; кверху – к пожару.

Коли собака крох не ест подле больного, то он скоро умрет.

Конь воина обнюхивает – убитым быть.

Если щука плеснет плеском (*хвостом*) перед рыбаком, то ему недолго жить.

Волки воют под жильем – к морозу или к войне.

Если мышь попадет за пазуху, то быть большой беде.
Мыши изгрызут одежду (платье) – к смерти.
Не называть, лаская, котят мышатами: мать загрызет их.
Мухи зимою в избе – к покойнику.
Сверчок по избе летает – к смерти либо к пожару.
Аршина на кровать не класть – покойник будет.
Соломина к хвосту курицы пристала – покойник будет.
Икона упадет – к покойнику.
Если невеста под венцом уронит платок, а жених поднимет, то скоро умрет.
Кто вербу посадит – сам на себя заступ готовит (*умрет, когда из вербы можно будет вытесать лопату. Западн.*).
Большой урожай рябины – к тяжкому году, к оспе (*к морозу*).
Большой иней во всю зиму – тяжелое лето для здоровья.
Увидать домового – к беде, к смерти.
Плач или вздохи домового – к смерти хозяина.
Стук в доме, от неизвестной причины, ко чьей-либо смерти.
Если при соборовании свечи упадут комлем к порогу, то больной умрет.
Если больной бредит дорогой (о дороге, о конях), то умрет.
Если сонный отпыхивает, то умрет.
Крошки изо рту валятся – к смерти.
Если хворый на бок к стене ложится – умрет.
Если к дому, где больной лежит, бабы проторят дорогу, то ему умереть.
Сорока скачет на дому больного – к выздоровлению.
Сорока даром не щекочет (*либо к гостям, либо к вестям*).
Если ожидают к умирающему священника с дарами, то кладут нож на стол, для острастки смерти (*астрах.*).
Уголек из кадила выпал при каждении около покойника, скоро другой будет.
В покое, где лежит покойник, не метут до выноса его.
Сор при покойнике вымести – всех из дому выносить.
Солому, на которой лежит покойник, сожигают за воротами.

Если гроб не в меру велик – быть еще покойнику в доме.

Мерку с покойника кладут с ним в могилу (*ниж. арз.*).

Щепу от гроба вывозить дочиста вон со двора.

Стружки от гроба не жгут, а пускают на воду (*твер.*).

Коли жечь щепу от гроба, то жарко бывает покойнику.

Если у покойника талое (*не окрепое*) тело, то другой скоро будет из того же дома.

Покойник еще кого–то выглядывает (*умер с открытыми глазами*).

Покойник глядит одним глазом – высматривает другого.

При кончине человека ставят воду на окно, чтоб душа обмылась.

После покойника шесть недель стоит на окне стакан воды, а на углу избы, снаружи, вывешено полотенце (*душа шесть недель витает на земле, до поминок, купается и утирается*).

Шесть недель покойник умывается, шесть недель утирается.

Гул в трубе – душа покойника пришла (*западн.*).

Постель покойника на три дня выносят в курятник на опевание петухам (*чтоб петухи опели*).

Зеркала в доме, где покойник, завешиваются, чтоб он не мог в них смотреться.

Покойнику в руки дают косыню (*полотенце. Твер.*).

Покойнику в руки платок, чтоб было чем пот с лица стереть во время страшного суда (*Нижегор. Лук. уезд.*).

Кто умрет на пасху – яичко в руку (*твер.*).

Покойник один из дому вон (*говорят, вынося его и запирая за собою в доме, на время, жильцов. Шадр.*).

Родным не нести покойника, чтоб не подумали, что они рады смерти его.

Покойника везти со двора вскачь (*потому что он в последний раз здесь веселится, а также чтобы этого больше не было в доме. Родственник садится верхом на гроб. Уфа*).

Свеча на икону, деньги на церковь, а мука просвиrne (*обычай при похоронах. Ниж. губ.*).

При отвозе покойника лошадь на кладбище перепрягается сызнова.

Носилок с погоста в день похорон не возвращают (*твер.*).

С похорон домой, так руки к печи. С проводов покойника надо руки погреть (*чтоб не занести домой смерти*).

После похорон закладывают в печь, чтоб не бояться.

На кого, кормилец, покидаешь, кому приказываешь, оставляешь? (*Плач по покойнике.*)

Али мы тебя не любили, али чем прогневали? (*То же.*)

Чтоб не слишком тосковать по покойнике, натираться против сердца землей из могилы.

Ком могильной земли к сердцу – скорбь отляжет.

Чтобы не бояться покойника, хватают его за ноги.

Бросают горсть земли в могилу, чтоб не бояться покойника.

После покойника сорок дней хмельного не берут в рот.

В красную горку (*вторник на фоминой – поминки*) родители из могилы теплом дохнут.

Если у одного из сидящих за кутьей нет тени, то он скоро умрет.

Тринадцатый за стол не садится.

Троица троицей, а трех свечей на стол не ставят.

Первый блин за упокой (*на маслене*).

Кто обмирал и был на том свете, тому, под большим страхом, запрещено говорить три слова (*неизвестно какие*).

Остригая ногти, складывать и хранить при себе обрезки, чтоб было чем взлезть в царство небесное (*на Сионскую гору*).

Землица с семи могил добрых людей спасает от всех бед.

При смертности от поварных и заразительных болезней покойника выносят вперед головою (*Ниж. Лук. уез.*).

При язвах (*чуме, море*) пересекать мертвецу путь (*перед шествием рубят косарем поперек дороги*).

Во время мора девка ночью бьет сполох (*набат*), чтоб напугать ведьму (*Ниж. Лук. уез.*).

От мора и болезней хозяин опахивает двор сохой на жене, а бабы на себе опахивают деревни, раздевшись донага.

Первый блин в сочельник овцам (*от мора*).

Как осина задрожит, так и скот в поле сыт.

В день рождества Христова хозяину не годится со двора идти: овцы заблудятся.

Гроза – милость божья (*в прямом и переносном смысле*).

На небе стукнет – на земле слышно.

Загорелось от милости божьей (*от грозы*).

Умер от воли божьей (*от грозы*).

Человека не пощажу, а тебя достану (*говорит бог диаволу, поражая его громовой стрелой*).

Кто плесневой хлеб ест, хорошо плавать будет и не станет бояться грозы.

Если первый гром с полудня (*с юга*), то грозное лето будет.

До грозы лягушка не квакнет (*т. е. до первой грозы*).

Божий огонь (*пожар от грозы*) грешно гасить.

От грозы пожар заливай молоком от черной коровы.

Пожар от грозы гасят квасом, пивом, молоком, яйцами.

Пожары обходят (с) иконами или становятся по углам с иконами.

Если вокруг пожара стать добрым людям по углам с иконами, то дальше не пойдет.

Если белого голубя бросить на пожар, погаснет.

Если яйцо, коим кто впервые у заутрени похристосовался, перекинуть через пожар, то он погаснет.

Голубь и ласточка любимые богом птицы.

Под которой кровлей голуби водятся, та не горит.

Держать в исправности пожарные снаряды – искушать бога (*почему пожарная бочка и стоит без обручей*).

Огонь не вода – пожитки не всплывают.

Вода свое возьмет. У воды нос остер.

Огонь не вода – охватит, не выплывешь.

Огонь да вода – нужда да беда.

Хороши в батраках огонь да вода, а не дай им бог своим умом жить.

Огонь силен, вода сильнее огня, земля сильнее воды, человек сильнее земли.

Пустить галку (*поджечь*). Посадить красного петуха на крышу.

Вор ворует – стены покидает, а огонь все пожирает.

Воры обкрадут, стены останутся, а огонь в разор разорит.

Воры побудут (обшарят), стены оставят, а огонь все приберет.

От вора остатки бывают, а от огня – одно пепелище.

Тараканы (*или: мыши*) из дому ползут – перед пожаром.

Заяц по селению бежит – к пожару.

Кукушка летает по деревне – к пожару.

Крик филина поблизости селения – к большой беде, к пожару.

У кого дом горит, того в жилой дом не пускать (*тверск.*).

Черная собака, черная кошка и черный петух в доме спасают от грозы и от вора (*и наоборот, они опасны во время грозы. Нижегород.*).

Коли убитого ужа (*или: змею*) повесить на осине, то очнется и ужалит своего убийцу.

Приходи вчера (*заговор от лихорадки; также мысленный ответ домовому, коли почудится, что кто-то зовет по имени*).

Черный глаз опасный. Бойся черного да карего глаза.

Глаз не чист, не хорош, черен.

Недобрый глаз поглядел на нас (*не гляди на нас*).

На него наслано, по ветру наслали, изурочен, испорчен, изглажен, сглажен.

Коли ступишь на чужой след, то будут болеть ноги.

На чужой след наступил (*ломота в ногах*).

Человек не скотина – недолго испортить.

Порчу отхаживают назад пятнами (*идучи задом*).

Уроки, призоры, прочь отойдите.

Петров крест, адамова голова (*травы*) от всех скорбей.

Мыло за пазухой спасает от порчи.

Против сердца две иглы накрест сохраняют от порчи.

Хмель в сапоге спасает от порчи.

Коса в пороге охраняет от злых людей (*вологод. обычай вделывать в порог старую косу*).

Коли ты спроста, и я спроста; коли ты с хитрости, и я с хитрости (*говорит знахарь, разводя или снимая залом, закрутку хлеба*).

Класть гребень в головы (*для гадания*). Лить воск, олово.

Строить колодцы из лучин. Втыкать солому в потолок.

Зажигать куделю. Подслушивать на перекрестке.

Подслушивать у замка житницы. Смотреть на месяц.

Доставать камня из проруби (*ворожить и гадать о святках*).

Бросать камня в воду: коли забурчит, то муж будет воркотун.

Кому вынется, тому сбудется, хорошему не минется (*с припева подблюдной песни*).

Гавкни, гавкни, собачка, где мой суженый (*гадают девки о святках, стуча ложкою в ворота*).

Кукушки, голубушки, кумитесь, любитесь, даритесь (*приговаривают девки, когда кстят кукушку и кумятся*).

Если девка навивает початок туго и ровно, то хорошо будет жить с мужем.

Если у девки часто подол мокрый либо в грязи, то муж будет пьяница.

Нитку первоуценку пряжа должна сжечь и съесть.

Не покидать ниток на веретене к воскресному и праздничному дню, чтобы не рвались.

Замораживают к Новому году воду в ложке: пузыри – к долговечности, ямка сверху – к смерти и пр.

Что услышишь под окном, того и жди (*гаданье о святках*).

Что скажут подслухи, то и будет (*то же, под окном слушать*).

Кинь, тетка, бобами, не будет ли за нами?

Как в воду глядишь, так и кажется.

Нечего и костями метать, коли нечего искать.

Знахари-то говорят (*заговаривают*), как город городят.

Много лет (*жить*) кукушка бабе накуковала, да обманула.

И в одной бане, да не одни приметы.

Оберег внаи бережет (*арх. очень, весьма*).

Кто ворожит, себе воложит (*т. е. маслит*).

Ворожиту грош, а больному тож (*т. е. не легче*).

Встречи да приметы до добра не доведут.

В чох, да в жох, да в чет не больно верь.

Разбирать встречи да приметы – с печи не слезать.

Разбирать встречи – не слезать с печи.

Кудью да кудесью волости не изойдешь (*арх.*).

Калика паленица (*странник паломник*) порчи не боится.

Баба ворожила – головой наложила (*т. е. дело головы стоит, по заклитию*).

Кто ворожит, на того головою наложить.

Ворожба не молотьба: не красна ей изба.

Вольно бабе ворожить. Не ворожит, а шепчет.

Когда ты, бабушка, ворожить стала? – Да когда хлеба не стало.

Поневоле станешь ворожить, коли нечего на зуб положить.

Давно ль ты стала ворожить? – А как нечего стало в рот положить.

Нет пророка без порока.

Старые пророки померли, а новые правды не сказывают.

В своей земле (избе) никому пророком не быть.

Своим пророкам не верим, а чужие к нам не жалуют.

Не ходи ворожиться, ходи богу молиться.

Наш пророк (Такой пророк, что) на печи промок.

Пророк не пророк, а что скажет, то и сбудется (то и будет).

Родится Тит широкий ум (*предсказание о рождении Ив. Вас. Грозного*).

Родится Пахом с большим костылем (*предсказание юродивого о рождении Петра I*).

На пустой лес, на большую (полу) воду (*заклинание от порчи*).

Кто бел-горюч камень алатырь изложет, тот мой заговор переможет.

Заговорил на свою алу, горячую кровь, на свой чистый, подложечный пот, на спину тощую.

Ни днем, ни ночью, ни по утренней заре, ни по вечерней, ни в обыден (*никогда*).

Ни на новце, ни на ветху, ни на перекрое, ни в полный месяц (*заговор*).

Ни мужик, ни баба, ни молодец, ни девица, ни вдовец, ни вдовица, ни пожилой, ни старый, ни середовой, ни малый, ни ведун, ни ведунья, ни колдун с колдуньей, ни киевская ведьма.

В добрый час молвить, в худой помолчать.

На сухой лес будь помянуто (*чтобы никому не попритчилось*).

Будь не к ночи помянуто (*о злом, страшном*).

Бог ударил кремнем о камень – посыпались ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Черт ударил камень о камень – посыпались лешие, домовые, русалки, яги–бабы.

На перекрестке черти яйца катают, в свайку играют.

Ногами под лавкой качать – черта тешить.

Не покидай ножа на ночь на столе – лукавый зарежет.

Через порог не здороваться, не беседовать.

Черт, черт, поиграй, да опять отдай (*когда что потеряно, то перевязывают черту бороду: завивают ножку стола платком*).

Луканька хвостом накрыл (*вещь, пропавшая под руками*).

Ауканька, поиграй, поиграй, да опять отдай!

Свят дух по земле, диавол сквозь земли (*говорят при крике петуха*).

Когда петух к ночи поет не по времени, то видит некошного и гонит его.

Домовой (Суседко) не полюбит (*т. е. скотину*), не что возьмешь.

Домовой стучит, возится. Его домовой душит.

Дедушка домовой! Прошу твою милость с нами на новожитье; прими нашу хлеб-соль, мы тебе рады, только мы пойдем дорогой, а ты стороной (*при переходе в новую избу хозяин говорит это, держа в одной руке икону, в другой ломоть хлеба с солью*).

Хозяин, стань передо мной, как лист перед травой: ни черен, ни зелен, а таким, каков я; я принес тебе красно яичко (*заклинание для вызова домового, в полночь, и он является*).

Чтоб леший не обошел (*не сбиться с дороги*), вывернуть на себе рубаху наизнанку.

Леший бы тебя задавил! Его леший обошел.

Шел, нашел, потерял (*поговорка лешего, издали; но сошедшись с человеком, он бессловесен*).

Со всякой новой мельницы водяной подать возьмет (*т. е. утопит человека*).

Домовой (дедушка, суседко) лошади гриву завил.

Конь ко двору пришелся: суседко колтун сколтунил.

Домовой лошадь изломал, крестец насадил, в подворотню протацил.

Коли дедушку не перезывать с собой в новую избу, то станет прокудить.

Домовой (постен, постень) душит по ночам, садясь на грудь.

Домовой теплою и мохнатою рукою гладит по лицу – к добру; голою и холодною – к худу.

Коли домовой душит, то спрашивай: к добру аль к худу? Замест ответа станет легко либо тяжело.

Домовой по ночам стучит и возится, выживая хозяина.

Домового можно увидеть во время светлой заутрени, в хлеву, в заднем углу.

Всякая нежить бессловесна (*домовой, леший, водяной и пр.*).

У нежити своего обличия нет, она ходит в личинах.

Есть домовые одиночки, есть сдружливые, пускающие во двор гуменника, сарайника, конюшника и пр. Домовой лешему ворог, а полевой знается и с домовым и с лешим.

Полевой пуще на межах проказит.

Домовой тешится, леший заводит, а водяной топит.

Леший живет остроголовый, мохнатый.

Горыня копком горы копает (*ногою, пинком*).

Оборотнем (зловещим) поперек дороги мечется.

Ведьма в ступе высидела. Ведьма тот же оборотень.

Ведьма ребенка унесла. Его ведьма заела. Ведьма корову выдоила, испортила (*кровью доится*).

Что ты так зла, аль давно на медведских дубах не была? (*У Мещовска, Кал. губ., при селе Медвежках два сухих дуба, где, по преданию, собираются ведьмы*).

Русалки его защекотали, утопили. Лобаста (лопаста) утопила.

Кащей сам с ноготь, борода с локоть, пуга (бич) с семь сажен.

Чу, кикимора пряжу прядет! Спи, кикимора спрядет за тебя.

Чтобы кикимора кур не воровал, вешают над насестью, на лыке, отбитое горло кувшина.

Баба–яга костяная нога: в ступе едет, пестом погоняет (упирает), помелом след замечает.

На сколько голов клад положен, столько и кидай (клады кладутся с заклятием и даются только тому, кто исполнит зарок).

Клад просушивается (т. е. выходит иногда наружу огоньком).

Если разрыва–травы в кузницу бросить, то кузнец не может работать.

Разрыв–трава цветет в полночь на Иванов день (*24 июня*) и держит цвет не долее, сколько нужно, чтоб прочитать «Отче наш», «Богородицу» и «Верую».

На которой траве коса переломится в Иванову ночь, та и разрыв–трава.

Если корова вымнеет с задних вымен – принесет бычка, с передних – телку.

Не играй ножом – ссора будет.

Не клади пряслицы на стол – сорок грехов наживешь.

До утренней зари не гляди в окно.

Двоим одним рукотерником утираться, на том свете разодраться.

Двужильную лошадь зарывай на дворе, не то выпадет за нею еще двенадцать лошадей.

Подколенки чешутся – дорогу слышать.

Если собака, стоя на ногах, качается, то хозяину выпадет дорога.

Хлеб в печи раздвоился – к отлучке одного из семьян.

Чесать локоть – спать на новом месте.

Лошади фыркают в дороге – к радостной встрече.

Правая нога в дороге озябнет прежде левой – к добру.

Ус чешется – перед гостинцем (*гостинцы есть*).

Правая ладонь чешется к прибыли, левая – к убытку.

Правая ладонь зудит – получать, левая – отдавать деньги.

Локоть чешется – к горю.

Муха в питье или в еду – к подарку.

Ногти цветут – к обнове, гостинцу, к перемене жизни.

Сам себя оплюешь – обнова будет.

Сам себя оплевал – либо пьяну, либо биту быть.

Кошка на человека тянется – к обнове.

Шея чешется к пирушке либо к побоям.

Завить (*затылок*) чешется – к печали.

В носу свербит – к радостной вести.

Переносье чешется – к покойнику, ноздря – к крестинам, сбоку – к вестям, кончик носа – к вину.

Ноздря чешется – к родинам.

Нос чешется – в рюмку глядеть. Нос чешется – к старости.

Уши свербят – по новорожденном у знакомых людей.

Лоб свербит – челом бить; с правой стороны – мужчине, с левой – женщине.

Бровь чешется – к поклону, к свиданию, к слезам.

Правая бровь чешется – к свиданию с другом, левая – с лицемером.

Правая бровь чешется – кланяться мужчине, левая – женщине.

Левый глаз к слезам свербит, правый – на любого глядеть.

Щеки чешутся или горят – к слезам.

Добром, так вспомни, а злом, так полно (*говорят икнувши*).

Чихнешь в понедельник натошак – к подарку, во вторник – к приезжим, в среду – к вестям, в четверг – к похвале, в пятницу – к свиданию, в субботу – к исполнению желаний, в воскресенье – к гостям.

Если труднобольной чихнет, будет жив.

В правом ухе звенит – к добрым вестям, в левом – к худым.

Уши чешутся к вестям, к дождю.

Петухи не в пору поют – новые указы будут.

Петухи распелись не вовремя – к вестям.

Усы чешутся – к свиданью, к целованью, к гостинцам, к лакомству.

Губы зудят – к поцелуям.

Спотыкнуться – кто-то бранью помянул.

Ногу прицепить (*задеть за что*) – кто-то торопится.

Подошвы чешутся – к дороге. Подошвы зачесались – быть сапогам за плечами (*болтаться сапогам на посохе*).

Руки, ноги, голова ломят, пальцы горят, мозоли болят – к ненастью.

Хлеб или ложка за обедом выпадет – гость спешит.

Поперхнулось за обедом – гость спешит.

Ложка, забытая на столе, – к гостю.

Уголья, искры, головня из печи – к гостям.

Нечаянно свечу погасить – к гостям.

Полено из беремени выпадет – к гостям.

Полено из напыльника падает – к гостям.

Кошка моется – гостей замывает (зазывает).

Куры дерутся – к гостям.

Если, выходя из дому, зацепишься, – скоро опять там быть.
В чужом доме поперхнешься – через год опять там будешь.
У кого ухо горит, про того говорят: правое – правду, левое – ложь.
В правом ухе звенит – добрый помин; в левом – худой.
Правая бровь свербит – хвалят, левая – бранят.
Голова чешется – брань на себя слышать.
Язык укусить – кто-то бранит.
Куры кричат на насести – к домашней ссоре.
Соль просыпать нечаянно – к ссоре (*причем, чтобы ссоры не было, посыпают просыпанною солью голову*).
Ключи на столе – к ссоре.
Кто, идучи домой, споткнется, у того дома ссора готова.
Если кого обманут именем уезжего, то он придет сердитый.
И богат мужик, да без хлеба – не крестьянин.
Хлеб – батюшка, кормилец; кроху наземь уронить грешно.
Поколе хлеб в печи, не садись на печь, испортится.
Если под печью лежит голик или сидит лягушка, то хлебы испортятся.
Когда один хлеб вынут раньше прочих и разрежут, то все хлебы испортятся.
За ужином хлеба не починать, не спор будет.
Когда солнышко закатилось, новой ковриги не починают, нищета одолеет.
Когда хлеб печется, не мети избы: спорынью выметешь.
Сажая хлебы в печь, подымай подол, приговаривая: «Подымайся выше!»
Спорина (Спорынья) в квашню! (*Привет бабе, которая месит хлебы*).
Каравай хлеба начинай резать с головы (с края, который несколько повыдался).
Когда сядешь есть, не закрыв книгу, заешь память.
Если мыши поедят неубранные остатки ужина, будут у хозяина болеть зубы.
Не пей из чужого колодца – своя не потечет (*вода*).
По закате солнца хлебом и деньгами не сужают.
Когда солнце закатилось, не бросай сор на улицу: пробросаешься.
По закате солнца денег не считать, расчетов не сводить.

В одной избе разными вениками не мети: разойдется по углам богатство.

Из половинного приплода хорошо давать, да нехорошо брать (*т. е. за припуск животных, или брать взаймы семена*).

Кто носит в кошеле орех-двойчатку – богат будет.

Во время новолуния не кажи луне пустой мошны: век пуста будет.

При первой кукушке брякни деньгами, чтоб водились.

Ранняя кукушка (*прежде листа на дереве*) – вора́м неудача.

От вора вокруг двора обносят человеческий череп.

Воры сонного рукою мертвеца (мертвую рукою) обводят, на мертвый сон.

На ночь избу подпахать, чтоб ангелам чисто прохаживаться.

Ложиться спать в чулочке.

Кто спит с кошкой, у того лягушки в голове заводятся.

Если кошка съест вареного гороху, то оглохнет.

Если баба перешагнет через хомут или оглоблю, то тяжело будет лошади.

Не шагай через коромысло – корча потянет.

Вавило, не руби мотовила: хозяйка помрет (*из побаски, где хозяйка, от лени, застращала мужа, чтоб не делал мотовила*).

Если ступить на то место, где ведро недавно стояло, то по телу пойдут лишай.

Скатертью руки утирать – заусеницы будут.

Гнездо ласточки разорять грех.

Кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки.

Кто при первой ласточке умоется молоком, бел будет.

Кто при первом соловье скинет рубаху, того блохи не будут кусать.

Земля из-под первой весенней сохи, тайно положенная в избу, изгоняет клопов.

Чтобы тараканы пропали: взять их столько, сколько жильцов в доме, и в лапте переволочь через порог и дорогу.

Злую муху осенью закопать в землю – прочие не будут кусать.

Благая муха укусила (*когда губа или щека вспухнет во время сна*).

Грешно обувать левую ногу наперед правой.

Обувать прежде правую ногу – зубы будут болеть (*нижегор.*).

Подол загнулся – к корысти.

Одежа наизнанку – либо пьян, либо бит будешь.

На себе платье зашивать, пуговку пришивать – пришьешь память.

Булавку на себя концом не подымай.

Если найденная булавка лежит к тебе головой, вспомнил приятель; если острием к тебе, замышляет враг.

Девка локоть ушибет – холостой парень вспоминает.

Девка палец иглой уколет – похвалу слышать.

Всякую посуду покрывать, хоть лучинкой, чтоб бес не вселился.

Если брагу шубой прикроешь, шум в доме будет.

Не плюй направо – там ангел–хранитель, плюй налево – там диавол.

Плевать на воду – все равно что матери в глаза.

Пальцы меж пальцев накрест не складывать.

Если мышь съест что-либо в церкви, то обратится в нетопыря.

Пускай Кострому в Волгу (*т. е. идола; стар.*).

Если у попа распояшется пояс, то женщина в селении скоро родит.

Через помело шагать – тяжело детей родить.

Если хозяйка опрятно держит шесток, то ее дети не будут возгрявы.

Сын на мать походит, дочь на отца – к счастью, и наоборот.

Кто родится в новолуние – живуч, долговечен.

Если младенец не крещеный умрет, то раздать бедным сорок тельных крестов.

Кум дарит крест, кума ризки (*или: на крестик, на ризки*).

Ребенку не показывать зеркала, чтоб не был пуглив.

Младенцам не давать целоваться: долго немые будут.

Ребенку до году рубахи из нового холста не шить.

В поле не в дуброве: за сук не зацепишь.

Такой лес, что в небо дыра.

Барабанной палки негде вырезать; парня нечем высечь (*безлесье*).

В новолуние деревья не валяют (*не рубят*).

Дрова, лес, хворост рубить в полнолуние – сгниет, червь поточит.

В полнолуние солени не солить, ничего впрок не готовить.

Строевой лес руби в новолуние: вырубленный на ущербе сгнивает.

Заставливая (*закладывая*) избу, кладут под угол деньги для богатства, шерсть – для тепла, ладан – для святости.

С плотниками, которые избу рубят, надо честно обращаться, чтобы не заговорили избы на голову хозяина.

Печь класть на новолуние – теплее будет.

В нежилом доме нечисто. В нежилом доме одна нежить.

При переходе в новый дом наперед пускают ночевать кошку и петуха.

Где по зарям первый пар (*туман*) ложится, там копай колодезь.

Зелена трава – недалече (*не глубоко*) вода.

Коли звездисто и Стожар (*созвездие Плеяд*) горит – иди смело на медведей.

Если ружье на праздник заряжено, то испортится.

Ствол ружья обмывать в крови убитого зверя (*пермск.*).

Если кровью ворона вымазать дуло ружья, не будет промаха

Заяц дорогу перебежал – неудача стрелку.

Поп, да девка, да порожние ведра – дурная встреча.

Когда собака перебежит дорогу, то беды нет, но и большого успеха в лесу не будет.

Коли проездом увидишь в окно, что бабы прядут, – воротись.

Девка с полными ведрами, жид, волк, медведь – добрая встреча, пустые ведра, поп, монах, лиса, заяц, белка – к худу.

На молодом месяце рыба клюет.

Много раков – к хорошему улову рыбы.

Ерш в первом залове – к неудачному промыслу.

На невод не ступать и не плевать: рыба не будет ловиться.

Лист на дубу развивается – улов щук (*пенз.*).

Когда цветет черемуха, тогда улов на лещей (*пенз.*).

Кто босиком по грибы пойдет, тому одни старые грибы дадутся.

Убив змею, надо повесить ее на осине.

Если накануне вешнего Егорья не ступить босиком на пол, то летом ни одной змеи не будет.

Змеи оттого не кусаются, что Стенька Разин их заговорил (*в Астрахани, где большей частью змеи водяные, не ядовитые*).

Стенька по деньге с души просил от комаров заговорить, да не дали.